

А. СТАНИШЕВСКИЙ

АФГАНИСТАН

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
НАРКОМАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1940

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Глава I. Географическое положение страны и важнейшие марш- руты	3
Глава II. Национальный состав насе- ления и его занятия	21
Глава III. Борьба Афганистана за свою независимость	37
Глава IV. Государственное устройство .	68
Глава V. Вооруженные силы	75

Редактор батальонный комиссар Ильин М. В.

Технический редактор Стрельников М. А.

Художник Гречио Г. В.

Корректора: Носова Ю. Н., Васильев Б. К.

Сдано в производство Б/VII—40. Подписано к печати
9/VII—40. Формат бумаги 84 × 108 $\frac{1}{32}$. Объем 5 $\frac{1}{2}$
печ. л. + 1 вклейка. Уполн. Главлита № Г—13665.
Изд. № 534. Зак. № 2432.

Оматрицировано в 1-й тип. Гос. воен. изд-ва НКВД
ОССР. Москва, ул. Оксфордская-Отепанова, д. № 3.
Отпечатано с матриц в типографии газеты «Правда»
имени Сталина. Москва, улица «Правды», 24.

ГЛАВА I

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТРАНЫ И ВАЖНЕЙШИЕ МАРШРУТЫ

Афганистан занимает площадь в 650 000 кв. км и граничит на протяжении 1 940 км с нашими среднеазиатскими республиками — Таджикистаном, Узбекистаном и Туркменией. Начинаясь на стыке СССР, Китая и Афганистана, на Памирских высотах, граница проходит по условной линии до озера Зор-Куль, следует по южному берегу этого озера и по вытекающей из него реке Памир, которая сливается у Лянгара с Пянджем (верховье Аму-Дарьи). Отсюда граница идет по Пянджу и Аму-Дарье до переправы Босага и дальше по условной линии — сперва по окраинам южных Каракумов, а затем по предгорьям северных отрогов Гиндукуша.

Начиная с нижнего течения Пянджа, от переправы Чубек, территория Северного Афганистана легко доступна для сообщения с СССР, и на всем участке границы по Аму-Дарье основным препятствием служит только переправа через эту широкую, многоводную и быструю реку. На участке южных Каракумов сообщение еще более удобно; имеющиеся там пустынные местности неплохо обеспечены колодцами (правда, в некоторых из них запасы воды невелики). Последний, гористый участок также имеет ряд дорог в Афганистан, а южнее Кушки прорезается автомобильной магистралью Кушка — Герат.

От Зюльфагарского прохода, где скрепляются границы СССР, Афганистана и Ирана, до пика Кух-и-Малик-Сиях Афганистан на протяжении 715 км граничит с Ираном, примыкающим к Афганистану с запада и связанным на всем протяжении границы удобными путями.

От пика Кух-и-Малик-Сиях начинается граница Афганистана с индийскими владениями Англии. Она следует

сперва на восток до Сиятбута. Этот участок пролегает в безводных пустынях, затрудняющих движение. Лишь в нескольких местах пограничные районы пересекаются вьючными караванными тропами.

Вскоре за Сиятбутом начинается Кветто-Пишинское нагорье и отсюда индо-афганская граница, идущая дальше по очень ломаной линии, имеет общее направление на северо-восток.

Наиболее удобный путь с индийской территории к крупному афганскому городу Кандагару пролегает через Боланский проход. Следующий участок границы тянется сперва по цепи Сулеймановых гор и восточному Сефид-Куху. Через эти хребты имеется ряд проходов — по долинам рек Точи, Куррама, Гумала, а также Хайберский проход, по которому идет автомобильная магистраль Кабул—Джелалабад — Пешавер.

За долиной реки Кабул этот участок дальше проходит по труднопроходимым отрогам Гиндукуша до перевала Иштраг (пункт наибольшего сближения англо-индийских владений с СССР). От Иштрага начинается последний участок индо-афганской границы, идущий на восток по Гиндукушскому хребту до соприкосновения с китайской провинцией Синь-Цзян. Отсюда до стыка с СССР на Памире Афганистан на протяжении около 65 км граничит с Китаем; естественным рубежом служит Сарыкольский хребет, доступный для вьючного движения только в 3—4 местах.

Общее протяжение индо-афганской границы равно 2 090 км, а длина всей пограничной линии составляет 4 810 км.

Две трети страны представляют высокогорные районы, прорезанные мощным Гиндукушским хребтом и его отрогами.

«Гиндукуш» в переводе означает «убийца индуса». (Это название уцелело от древних времен. Когда завоеватели Индии возвращались с пленными индусами из солнечной Индии на север, индусы не выдерживали холодов и гибли в снегах Гиндукуша.)

Начинаясь около $74^{\circ}50'$, у скрещения Памирского горного узла с Каракорумом, Гиндукуш тянется двумя параллельными цепями, имеющими среднюю высоту 5 500—6 000 м и отстоящими друг от друга на 10—15 км. Под $69^{\circ}60'$ восточной долготы, к западу от Памира, хребет образует запутанный узел, прорезываемый знаменитым Ха-

вакским перевалом. От Гиндукуша к западу отходят три горные цепи — Бенд-и-Туркестан, Сефид-Кух (белые горы) и Сиях-Кух (черные горы).

Гиндукуш, протянувшийся на 700 км с лишним, является естественным водоразделом бассейнов Аму-Дарьи и Инда. Склоны Гиндукуша, обращенные на север, переходят в холмистую степь, наиболее низменные равнины которой (300—400 м над уровнем моря) находятся в районе Мазар-и-Шерифа, у советских границ.

С юга и востока к Афганистану подходят Кветто-Пиншинское нагорье, с известным Боланским проходом, труднопроходимая гряда Сулеймановых гор и цепь Восточного Сефид-Куша, ограждающая с юга Джелалабадскую долину.

Юго-западную часть Афганистана — Сеистан, пограничную с Ираном и британским Белуджистаном, образуют обширные безводные пространства пустынь, среди которых наиболее известные — Регистан и Дешт-и-Марго. В далеком прошлом они имели густую сеть оросительных каналов, питавшихся водами Гильменда, но Тамерлан, покорив эту область, разрушил знаменитую Сеистанскую плотину и превратил цветущий край в безводную пустыню.

Если рассматривать Афганистан с точки зрения военно-географической, то страну необходимо расчленить на три основных направления — западное, центральное и восточное. Для более подробной характеристики этих направлений рассмотрим рельеф поверхности Афганистана. Наиболее значительной горной системой страны является Гиндукуш. От скрещения границ китайской, индийской и афганской до перевала Дара центральная цепь Гиндукуша, имеющая здесь среднюю высоту 5 500 м, служит линией, по перевальным точкам которой протекает граница между англо-индийскими владениями и Афганистаном. Хребет здесь имеет очень ограниченное количество перевалов и из них только Барогиль и Сухсурават пригодны под разработку колесной дороги.

На этом участке Гиндукуш характеризуется обрывистыми скалистыми склонами, лишенными древесной растительности, узкими извилистыми ущельями, по дну которых, занимая всю расселину, текут горные потоки, исключающие возможность использовать подошву ущелья для

передвижения. Тропы поэтому располагаются по крутым склонам и для обхода отдельных скал нередко поднимаются на гребень. Потоки получают достаточное питание от многочисленных, иногда очень мощных ледников.

За Зебаком Гиндукуш несколько сворачивает к юго-западу, а затем тянется дальше в западном направлении. У Зебака же на север отходят почти в меридиональном направлении ряд отрогов, между которыми расположены долины рек (наиболее крупные из них Вардудж и Джирм).

Три параллельных хребта, отстоящих друг от друга на 20—25 км, тянутся вдоль западно-памирского участка нашей границы; далее к северу за озером Шива в афганском Дарвазе все эти отроги Гиндукуша образуют беспорядочный, запутанный горный лабиринт, и проходимость хребтов в этом районе сильно ограничена.

От упомянутого выше перевала Дара ряд горных цепей спускается к югу в сторону Кафиристана. Если северные отроги Гиндукуша безлесны, то здесь наоборот встречаются обширные хвойные и смешанные леса. Крутые подъемы и труднодоступность ущелий Кафиристана делают это направление не пригодным для передвижения сколько-нибудь значительных караванов.

В целом надо сказать о всем восточном направлении, что оно件годно для действий горно-стрелковых частей и кавалерии, привычной к горным условиям, причем операции можно развивать небольшими соединениями, направляя по каждой основной долине (вроде долины Вардуджа) не выше бригады, ибо проходимость горных троп ограничена, и, кроме того, населенные пункты чрезвычайно редки и малолюдны, следовательно рассчитывать на продовольствие и зернофураж не приходится. Подножный корм встречается повсюду, обеспеченность водой удовлетворительная, для топлива может быть использован кустарник, ибо по поймам потоков встречаются заросли колючки, облещихи и боярышника, а по склонам гор попадаются заросли арчи.

Наиболее благоприятное для продвижения по всем трем направлениям время года весна и осень. При этом надо учесть, с апреля начинается половодье, достигающее особенной силы в мае, что зависит от таяния льдов и снегов в горах. Таким образом, если в мае наступает жаркая погода, половодье бывает сильнее обычного.

Центральное направление также пересекается Гиндукушем, от которого отходят отроги к северу и северо-западу. Меньшая часть отрогов имеет юго-западное направление.

Между основной цепью Гиндукуша и Аму-Дарьей отходящие к северо-западу хребты принимают постепенно все более мягкие очертания и переходят в районах Мазар-и-Шерифа и Таш-Кургана в холмистую равнину. Это направление несравненно более удобно, и к тому же оно имеет ряд автомобильных и хорошо разработанных вьючных дорог. Правда и здесь приходится пересекать несколько параллельных хребтов, но средняя высота Гиндукуша тут снижается до 3 500—4 000 м. Северные предгорья богаты пастбищами, населенные пункты встречаются чаще, имеются избытки продовольствия. Серьезным недостатком этого направления является плохое обеспечение топливом.

Далее к западу, там где от Гиндукуша отходят хребты Бенд-и-Бада, Бенд-и-Туркестан, кое-где встречаются небольшие лиственные леса, но пересеченность местности там затрудняет передвижения.

Наиболее доступным направлением является западное, со стороны Герата. Здесь преодолевается очень пологий хребет Паратамиз и далее, за исключением небольшой гряды у Мир-Али, возвышенностей до самого Кандагара не встречается.

Кветто-Пишинское нагорье и Сулеймановы горы, отделяющие Афганистан от англо-индийских владений, в целом можно характеризовать как труднодоступные горные участки. Кветто-Пишинское нагорье на пограничных участках имеет среднюю высоту от 1 800 до 2 700 м, а Сулеймановы горы от 2 800 до 3 300 м. Горы эти растительностью бедны, водные ресурсы северных и западных склонов также несравненно беднее, и лишь только на склонах, обращенных к Индии, встречаются обширные заросли вдоль довольно многочисленных с той стороны потоков.

Большинство рек Афганистана не имеет выхода к морю; они или впадают в озера, или теряются в песках.

Река Гильменд орошает юго-западную часть Афганистана. Она имеет протяжение около 1 300 км и берет начало в южных отрогах Гиндукуша. Почти до самого города Гиришка Гильменд протекает в гористых районах и носит характер типичной горной реки.

Выше Гиришка река, выходя из узких ущелий на рав-

нину и приняв несколько притоков, становится многоводной, и течение ее замедляется. У Гиришка в половодье, когда воды Гильменда заполняют все русло, ширина реки доходит до 850 м. Около Гиришка реку пересекает Герато-Кандагарская дорога. Вброд река проходима только в верхнем и среднем течениях. Гильменд впадает в озеро Хамун.

Из притоков Гильменда наиболее значительны Аргендаб и Тарнак. Около Кандагара Аргендаб пересекается Герато-Кандагарской дорогой. Река имеет здесь ширину до 35 м, но серьезным препятствием служить не может, так как легко переходима вброд. Только в период раннего весеннего половодья глубина реки достигает 1 м, в остальное же время она мелководна.

Тарнак несет значительно меньшие запасы воды; к концу лета в знойные годы река в низовьях почти пересыхает. Вдоль Тарнака идет автомобильная дорога из Кандагара в Кабул.

Из других рек, впадающих в озеро Хамун, надо отметить Харуд, Фарах-руд, Руд-и-Хар, Каш-руд. Из них только Фарах-руд круглый год доносит свои воды до озера. Воды реки Каш-руд в нижнем течении разбираются оросительными каналами, а Харуд и Руд-и-Хар, так же как и остальные, более мелкие реки бассейна озера Хамун, в летние месяцы обычно пересыхают.

Две крупнейшие водные артерии северо-западного Афганистана — Гери-руд и Мургаб — также являются замкнутыми бассейнами. Гери-руд образуется у Давлет-Яра от слияния двух горных рек — Ляль и Сар-и-Джангаль. В верхнем течении русло Гери-руда протекает в узкой теснине, и лишь у кишлака Нау долина расширяется, и отсюда река течет более спокойно. У кишлака Обе ширина Гери-руда достигает 60 м при глубине в обычное время около 0,5 м. Ниже Обе в Гери-руд впадает слева значительный приток Тагао-Ишлан (на карте 40 верст в дюйме — Тагао-Ислам) длиной около 190 км. Глубина этого притока в среднем 0,5 м, но во время половодья (март—май) переход вброд затруднителен.

В 15 км от устья Тагао-Ишлан из Гери-руда выводится первый магистральный оросительный канал. Затем через каждые 10—12 км из Гери-руда выходит 9 магистральных каналов, орошающих Гератский оазис. Расход воды в этих каналах весьма значительный, и ниже Герата в августе и

начале сентября глубина Гери-руда в знойные годы не превышает 0,3 — 0,5 м при ширине в 4—5 м. Зато в половодье, которое здесь наблюдается с февраля до середины апреля, река несет такое количество воды, что вброд совершенно не переходима и достигает ширины свыше 100 м.

За Гератом Гери-руд сворачивает сперва на северо-запад, а затем от Пешрабата на север. От Пешрабата до Зюльфара вдоль реки тянется ирано-афганская граница; дальше, покинув пределы Афганистана, река до Серахса является естественным рубежом между Ираном и СССР и уже от Серахса, приняв название Теджен, углубляется на территорию Туркменской ССР. Протяжение Гери-руда — 850 км.

Река Мургаб берет начало на высоком нагорье, между хребтами Сефид-Кух и Бенд-и-Туркестан.

Вначале Мургаб имеет общее направление на запад, а ниже кишлака Нияз-Хан поворачивает на север и прорывается узкими ущельями через хребет Бенд-и-Туркестан. Миновав уездный афганский городок Бала-Мургаб и приняв справа крупный приток Об-и-Кайсор, река становится многоводной. Отсюда до пограничного кургана Хан-Тепе вдоль Мургаба тянется линия советско-афганской границы. На этом участке через реку имеется несколько бродов; лучший из них лежит против афганского кишлака Меручак (глубина брода около 1 м). За курганом Хан-Тепе Мургаб, пробегающий по Афганистану 260 км, вступает на территорию СССР и недалеко от города Мары теряется в песках.

Из крупных притоков необходимо отметить реку Кушк (158 км на территории Афганистана). У афганского пограничного поста Чиль-Духтаран ширина Кушка доходит до 15 м, при глубине 1 м. В период весеннего половодья, начиная мартom и кончая серединой мая, река разливается до 100 м и имеет глубину до 2,5 м. По долине Кушка проложена автомобильная дорога с советской территории на Герат.

Большинство рек, расположенных к востоку от Мургаба, характеризуется тем, что, принадлежа к бассейну Аму-Дарьи, они своих вод до нее не доносят, — воды их разбираются на орошение.

Река Андхой берет истоки в горном районе Гурзиван. Сперва она течет по долине от 2 до 4 км ширины, а затем около Давлетабада выходит в солончаковую степь и сворачивает на юго-восток, параллельно советско-афганской

границе, километрах в 20—30 от нее. Оросив богатый Андохский оазис, река делится на четыре русла и пропадает в песках. Вдоль хорошо возделанной долины тянется дорога из Андох на Маймене.

Средняя ширина нижнего течения — около 10 м, глубина — от 0,5 до 1 м.

Реку Сарыпуль образуют несколько быстрых потоков, сбегających с северных отрогов Гиндукуша. Эта река имеет от 2 до 6 м ширины и около 0,5 м глубины и орошает два крупных земледельческих района — Сарыпульский и Шибирганский. За самим Шибирганом река теряется в солончаках.

Река Балх зарождается в Хазараджате. Пройдя свыше 210 км, Балх выходит в долину и разбивается на рукава, из которых выведено 18 магистральных арыков, орошающих все прилегающие к Мазар-и-Шерифу районы. Ниже Мазар-и-Шерифского оазиса все русла переходят в болотистые топи и исчезают.

В ряде мест, где долина реки суживается, глубина Балха доходит до 2 м, а во время половодья (апрель—май) большинство бродов закрывается.

Река Хульм, взяв начало около перевала Кара-Куталь, имеет общее протяжение около 200 км. Она орошает районы Гейбага и Таш-Кургала. Вдоль большей части ее долины проложена дорога на Кабул.

У Таш-Кургала ширина реки 40 м, глубина — около 1 м. Через реку во многих местах перекинуты хорошие каменные и деревянные мосты.

Воды Хульма уходят под почву в нескольких километрах за Таш-Курганом. Две другие крупные реки Северного Афганистана — Кундуз-Дарья и Кокча — впадают в Аму-Дарью. Кундуз-Дарья образуется от слияния рек Сурхаба и Андераба. В нижнем течении Кундуз-Дарьи возможно плавание на каюках, число которых, правда, незначительно. Глубина у устья — 2,5 м. На большем протяжении река с мая по сентябрь вброд не переходима. Скорость течения после выхода из гор в долину доходит до 1,5 м в секунду.

Кокча также образуется от слияния двух больших рек — Вардуджа (по которому идет дорога в Индию через перевал Цара) и Джирма.

Кокча многоводна, вброд переходима в нескольких местах с трудом только в период с сентября по апрель. Через реку переброшено девять капитальных мостов, а в ряде

пунктов мосты кавказского типа, снимающиеся на период наиболее высокой воды.

Значительная часть советско-афганской границы проходит вдоль левого берега Аму-Дарьи, которая начинается на Памире и в верхнем течении называется сперва Вахджир, затем Вахан-Дарья, а после слияния с рекой Памир (отсюда именно и дальше советско-афганская граница идет вдоль реки) принимает название Пяндж. Обогнув Памир и приняв с советской территории крупнейший приток—Вахш, река снова меняет название и дальше до своего впадения в Аральское море называется Аму-Дарьей.

Вахан-Дарья, река Памир и верховья Пянджа легко переходимы вброд во многих местах. За Ишкашимом переправа для конницы затруднительна даже зимой, а у Хорога, после впадения Гунда, переправа возможна только на каюках. Через Аму-Дарью, после того как река выходит в более широкую долину, зимой в ряде пунктов возможна переправа вброд, но обычно пользуются каюками.

Последняя крупная река Афганистана — Кабул принадлежит к бассейну Инда. Она берет начало в Пагманских горах у перевала Унай, стремительно сбегает с южных отрогов Гиндукуша, а затем, слившись с Логаром, протекает по плодородной и густо заселенной долине. С севера в Кабул впадают Пянджшир, Тагао, Алишанг, Алингар и Купар, а с юга Сурхаб. Протяжение реки Кабул — 460 км.

Из озер в Афганистане надо назвать большое озеро Зор-Куль на Памире (по берегу которого проходит советско-афганская граница). Другое большое озеро — Шива также расположено недалеко от Памира, на запад от Хорога. В долинах этих озер расположены богатые пастбища, привлекающие сюда кочевников.

На иранской границе лежит озеро Хамун, состоящее из двух частей: Хамун-и-Фарах и Хамун-и-Саваран. Глубина первого озера достигает 7 м, второе мелководнее.

Кроме этих озер, на карте показаны болотистая впадина Гуд-и-Зиррех и озеро Немексар. Гуд-и-Зиррех на самом деле высохшая солончаковая пустыня, в которой иногда после обильных весенних дождей сохраняются до конца лета отдельные неглубокие лужи. Немексар представляет собой впадину, которая покрывается весной водой. Вода эта летом испаряется, и остальную часть года Немексарская впадина наполнена полужидкой глиной, поверх которой выкристаллизовывается слой соли.

К л и м а т Афганистана резко континентальный. Даже в южных районах, где преобладает субтропическая растительность, наблюдается резкая смена температур. Годовые колебания в Кандагаре достигают 60° Цельсия. Осадков там выпадает в год 150 мм. В Чамане количество осадков снижается до 74 мм, а в Сеистанских пустынях — Дешт-и-Марго, Баквийской и Регистане — дожди выпадают только раза три-четыре в год.

Суровы высокогорные пустыни афганской части Памира. В Афганистане, так же как и во всех центрально-азиатских странах, наиболее обеспечены влагой области, лежащие на 2 000 м над уровнем моря. Памирские высоты, достигающие 4 500—5 000 м, находятся вне пределов дождевых облаков, и поэтому количество осадков там совершенно ничтожно. Снеговая линия на Памире проходит значительно выше, чем в подверженных действию индийских муссонов Сулеймановых горах, которые лежат в 500 км южнее.

Прилегающий к Памиру Бадахшан имеет суровый климат. Здесь, в районах, расположенных выше 2 500 м, зима продолжается от 6 до 9 месяцев. Верховья Джирма, Саргулома, Зардива, весь Шугнан, Рушан, Зебак, Мунджан и Санглич являются наиболее бедными округами. Хазараджат, расположенный в горном узле Центрального Афганистана, сильно походит по своим природным условиям на Бадахшан.

Средняя годовая температура Кабула равняется $10,9^{\circ}$. Высшая температура отмечена в августе $36,4^{\circ}$, а минимальная в феврале — 18° . Годовых осадков выпадает 275 мм с преобладанием весенних дождей в марте и апреле. Снега обычно выпадают с середины декабря по начало марта.

В 200 км ниже по течению реки Кабул находится граница субтропической зоны — Желалабадская долина, где вызревают сахарный тростник, апельсины, лимоны и встречается финиковая пальма. Снег в этом районе не выпадает совершенно, и зимний период с декабря по середину февраля характеризуется только большим выпадением дождей.

Северный Афганистан, расположенный в предгорьях Гиндукуша, имеет мягкий климат, способствующий тому, что эти области являются житницей страны. Зима здесь устанавливается в середине декабря, а в конце февраля —

начале марта начинается весна. Средняя годовая температура равняется 14° , количество осадков почти в два раза больше, чем в остальных районах, и в отдельных местах возможно земледелие, не требующее искусственного орошения.

Пути сообщения. Афганистан — страна, не имеющая железных дорог, страна, где передвижение возможно только по простым грунтовым и немногочисленным шоссированным дорогам. Дороги Афганистана проложены через труднопереходимые перевалы горных хребтов, через безводные пустыни и суровые нагорья.

Важнейшие дороги, пересекающие Афганистан, проходят через города: Герат, Сабзевар, Фарах, Кандагар, Газни, Кабул, Желалабад, Файзабад, Ханабад и Мазар-и-Шериф.

С запада, со стороны Ирана, основные колесные дороги идут от Мешхеда¹ по гористой местности до Шахринау. Затем в районе Кафир-Кала дорога переходит на афганскую территорию и идет вдоль широкой густо заселенной долины Гери-руда до Герата. Вторая, хуже разработанная дорога начинается на иранской территории у Бирджана, пересекает группу возвышенностей и южнее Немексарской котловины вступает в Афганистан в двух переходах от долины Гери-руда, где соединяется с Мешхедской дорогой. От этого пути около большого иранского селения Авиз есть ответвление на Сабзевар, который в свою очередь соединен удобным, но также плохо разработанным путем с иранским городом Бирджандом. Южный путь из Бирджанда приводит к афганскому Фараху, лежащему на другой торговой магистрали — от иранского Кирмана на Кандагар. Этот маршрут, игравший в средние века большую роль в торговле между Ираном и Индией, после проведения английской железной дороги от иранского пограничного городка Дуздаба вдоль афганской границы на Кветту потерял свое значение.

Участок афганской границы с британской Индией представляет для сообщения наибольшие трудности, ибо граница на большом протяжении проходит в безжизненной пустыне по условной линии.

К наиболее оживленным путям Афганистана необходимо отнести в первую очередь колесную (автомобильную) дорогу Герат — Сабзевар — Кандагар — Газни — Кабул. На-

¹ Центр иранской провинции Хорасац.

чается она на севере от Кушки, конечной станции железнодорожной линии, идущей из туркменского города Мары. Вначале дорога проходит по холмистым отрогам Паратамиза. Около Хош-Рабата, на высоте 1 650 м, дорога пересекает Паратамизский хребет, отсюда идет постепенный спуск до самого Герата, лежащего на высоте 925 м. Грунт дороги почти на всем протяжении лёссово-песчаный, и при интенсивном движении легко образуются выбоины.

От Герата дорога на протяжении первых 30 км идет по холмистой равнине до кишлака Мир-Даут, пересекая западные отроги Сефид-Куха на высотах до 1 600 м. За рабатом Мир-Али, на шестьдесят восьмом километре, находится перевал высотой около 1 900 м. Далее идет полупустынная местность, и на сто двадцать девятом километре дорога приводит к городу Сабзевару (1 080 м над уровнем моря).

От Сабзевара до Фараха (134 км) тянется полупустынная местность с преобладанием глинисто-каменистых грунтов.

От Фараха дорога сворачивает на юго-восток и, минуя холмистую гряду, прорезанную ущельем, выходит в Баквийскую пустыню, с которой сливается примыкающая с юга пустыня Дашт-и-Марго. Глинистый и каменистый грунт местами сменяется песками. Пустынные степи доходят до долины реки Гильменд, на которой расположен небольшой город Гиришк. За Гиришком снова начинается пустынная каменистая местность, и лишь вблизи Кандагара попадаются кишлаки, окруженные полями.

Путь от Герата до Кандагара равен 635 км. Кроме этого маршрута, имеется более короткий — через Азизбад, Чекао и Вашир (550 км).

От Кандагара на юго-восток отходит хорошая автомобильная дорога к английскому пограничному форту Чаман (115 км). Чаман соединен железной дорогой через Кветту с крупным торговым центром Джакобабадом, лежащим в долине реки Инд.

Великий афганский тракт сворачивает от Кандагара по долине реки Тарнак на северо-восток к Газни. Путь здесь постепенно повышается и проходит по холмистой полойной степи. В районе Газни (высота 2 350 м) преобладает подземное (кяризное) орошение. Осадков здесь выпадает мало. Зима тянется три с половиной месяца; это объясняется довольно значительной высотой нагорья.

На юг и восток от Газни имеется несколько проходов через малодоступные Сулеймановы горы, отделяющие Афганистан от Индии. Основной проход идет по долине Гумала, правого притока Инда. Река прорывается через хребет по узкому ущелью, где проложена тропа, по которой неоднократно вторгались в Индию в XI и XII веках огромные конные армии газневийских¹ правителей. Сулеймановы горы представляют собой скалистые обрывистые цепи, поднимающиеся параллельными грядами, что чрезвычайно затрудняет разработку сколько-нибудь удобных вычухных троп.

Вторая группа проходов через Сулеймановы горы расположена на восток от Газни, по долинам рек Точи и Курама, принадлежащих к системе Инда. Проходы эти, однако, тяжелы и без разработки не допускают интенсивного караванного движения. Вода и пастбища встречаются повсюду в изобилии.

Сразу за Газни по направлению к Кабулу находится перевал Дахан-и-Шир (2 585 м), после которого дорога идет по гористой местности, пересекая невдалеке от Кабула второй перевал — Сефидхак, высотой в 2 400 м. Протяжение дороги от Кандагара до Кабула — 450 км.

Общее расстояние от Герата до Кабула по этому маршруту равняется 1 085 км.

Кроме этой дороги, имеется второй, хуже разработанный путь через нагорье Хазараджат, пригодный, однако, повсюду для колесного движения. Он из Герата направляется на восток по долине реки Гери-руд. За киплаком Хорзор (высота 2 100 м) дорога покидает долину Гери-руда и, преодолев на двести пятом километре от Герата перевал Лашва (2 900 м), спускается в долину реки Танги-Азао. Пройдя по этой долине до реки Тарбулак, дорога сворачивает на северо-восток и, миновав перевал Тарбулак (3 425 м), спускается по пологому широкому ущелью снова к Гери-руду у рабата Ахингоран. Отсюда до рабата Давлет-Яр (2 475 м) дорога тянется вдоль Гери-руда.

В Давлет-Яре Хазарейская дорога разделяется на два направления. К Бамиану ведет хорошо разработанная и частично шоссированная дорога, соединяющаяся за Бамианом с Шикарийской автомагистралью, которая связывает Северный Афганистан с Кабулом.

¹ Династия, получившая свое название от афганского города Газни.

Кратчайший же путь за Давлет-Яром отклоняется к юго-западу по реке Ляшкаран, пересекает небольшой горный хребт, спускается снова в долину реки Танги-Шинна и за Кирманом, преодолев перевал Аскарат (3 310 м), выводит в долину притоков реки Гильменд. Дальше начинается нагорье, где путь проходит на высотах около 3 000 м, пересекая ряд небольших перевалов и следуя в остальной части по долинам притоков Гильменда. В 15 км от Гардапп-Дивара пересекается водораздел систем рек Гильменда и Инда, а сразу за перевалом Унай (3 445 м) начинается долина реки Кабул. Невдалеке от города Кабула, от Катты-Эшфера имеется прямая тропа на Арганди, сокращающая путь на 20 км.

По всему Хазарейскому маршруту грунт благоприятный, хотя в отдельных местах встречаются крутые скалистые участки, затрудняющие колесное движение. Вода и подножный корм имеются повсюду. Преобладают горные полынные степи, в которых кое-где встречается низкорослый кустарник и лишь местами заросли арчи. Протяжение пути по этому маршруту от Герата до Кабула через Хазараджат — 745 км. Зимой — в конце января и в феврале, бывают снежные заносы, вследствие чего дорога закрывается.

Автомобильная дорога от Давлет-Яра следует долиной реки Сар-и-Джангал, затем пересекает Фирузбахар и подходит к Бамиану. Расстояние от Давлет-Яра до Бамиана — 220 км. Невдалеке от Бамиана (35 км) дорога сливается с Шикарийской магистралью¹.

Шикарийская автомагистраль была начата строительством, по предложению военного министра Шо-Мамуд-хана, в апреле 1931 г., а в августе 1933 г. была открыта для движения.

Первые 65 км она тянется по широкой, хорошо возделанной и густо заселенной долине до Чарикара, затем круто сворачивает на запад вдоль реки Гурбенд. Дальше, преодолев крутой подъем через перевал Шибар, дорога подходит на двухсотом километре от Кабула к Шикарийскому ущелью, которое являлось при строительстве автомагистрали наиболее тяжелым участком. От Шикари на протя-

¹ От Бамиана имеется на Кабул прямая, хуже разработанная дорога, допускающая всюду колесное движение. Дорога пролегает через Джаукуль. Расстояние по этому маршруту от Бамиана до Кабула — 162 км, общее расстояние от Герата — 787 км.

жении 60 км дорога пролегает по узкому ущелью и пересекает два перевала. Зимой здесь бывают обильные снегопады, нарушающие нормальное движение.

Следующие 78 км, до Гури, дорога вьется вдоль рек Сурхоба и Кундуз-Дарьи.

Гури (392 км от Кабула) является узловым пунктом нескольких маршрутов. Налево сворачивает путь на Мазар-и-Шериф, через Гейбаг и Таш-Курган (расстояние до Мазар-и-Шерифа — 190 км); на северо-востоке лежит центр Катагано-Бадахшанской провинции Ханабад и один из важных торговых пунктов Северного Афганистана — город Кундуз¹.

Из Гури на Кабул существуют еще две вьючные тропы: одна через Души и Хинджан (до Кабула 245 км), вторая через перевалы Умакай, Фасак, Чар-Дара (255 км до Кабула). По первому из этих маршрутов из 245 км 140 пролегают по автомобильным дорогам Шикарийского маршрута. Во втором варианте с Шикарийской магистралью совпадает около 115 км.

Кроме этих маршрутов, Ханабад соединен еще одной дорогой с Кабулом через Санг-Буран и перевал Хавак. От Хавака этот путь ведет долиной Пянджшира к Чарикару. От Ханабада до Чарикара здесь насчитывается 305 км, а до Кабула — 370 км.

От Мазар-и-Шерифа и Ханабада имеется ряд автомобильных и колесных дорог к территории СССР. Наиболее разработанной является дорога от Мазар-и-Шерифа к переправе Патта-Гиссар через Сияхгирд (58 км). От Патта-Гиссара имеется прямая дорога и на Таш-Курган (72 км). Кроме того, Таш-Курган связан хорошим путем с Айваджской переправой (34 км).

Кундуз связан дорогой с нашей территорией. Из основных направлений надо назвать: Тахта-Куватская переправа — Кундуз (57 км); Кировабадская переправа — Кундуз (67 км); переправа Кокуль-Талихан; от этой же переправы через Рустак до центра Бадахшанского округа — Файзабада 110 км, а от Чубекской переправы через Рустак до Файзабада 140 км.

Ханабад связан с Файзабадом удобной, но небрежно содержащейся дорогой, протяжением 170 км. Через перевалы

¹ По автомобильной дороге от Гури до Ханабада 85 км и до Кундуза.

Хавак и Анджуман пролегают из Файзабада въючные тропы к Кабулу. Мимо озера Шива есть тропа к центру нашей Автономной Горно-Бадахшанской области — Хорогу (120 км).

Файзабад в течение столетий играл большую роль в сношениях Бадахшана (а через него и Таджикистана) с Дардистаном и вообще с Северо-западной Индией.

Хороший путь, разработанный теперь для автомобильного движения, идет по долине Вардуджа до Зебака (120 км). От Зебака проложена дорога к южной оконечности Памира — Инканиму (24 км) и несколько въючных троп в Северо-западную Индию, в Читрал.

От кишлака Дег-Гуль (15 км от Зебака) идут тропы на перевалы Аграм (4 930 м) и Мал (5 187 м). Севернее Аграма имеются два несходных перевала — Нухсан (5 660 м) и Хартиза (5 334 м). Более удобным путем является тропа через перевал Дара (4 500 м). Эта тропа идет по долине Вардуджа до кишлака Санглич (3 280 м) и затем сворачивает по узким ущельям боковых притоков влево. Не доходя до Санглича, от кишлака Гоу-Хапа есть пешеходная тропа через перевал Упай (4 785 м).

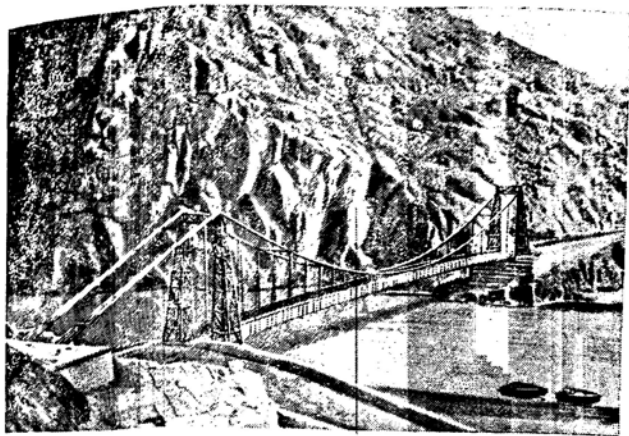
Индо-афганская граница проходит по линии всех этих перевалов.

Буферный «афганский язык», отделяющий советский Памир от Индии, тянется до пределов китайского Синь-Цзяна. Наиболее узкая полоса буферного «языка» находится против советского кишлака Наматгут. Здесь до индийской границы всего лишь 12 км. Против Наматгута в Индус впадает речка Интраг, вдоль которой вьется пешеходная тропа на одноименный перевал (5 298 м). Перевал доступен для одиночных всадников.

Из афганского Вахана в Индию ведет довольно доступный перевал Барогиль, а с Большого Памира — перевал Сухсарават.

В пределы Синь-Цзяна с афганского Памира выводит перевал Вахджир, доступный для караванного движения.

Основной автомобильной магистралью, соединяющей Афганистан с Индией, является автомобильное шоссе Кабул—Пешавар (центр Северо-западной пограничной провинции Индии). От Джелалабада путь идет к афганскому пограничному городу Дакка и вскоре, перейдя на индийскую территорию, пересекает Сулеймановы горы через знамени-

Висячий мост около Джелалабада

тый Хайберский проход, укрепленный английскими фортами.

По своим ландшафтам бо́льшая часть Афганистана сильно напоминает наши среднеазиатские республики. К долине Аму-Дарьи и к туркменским пограничным районам примыкают типичные для Средней Азии сухие степи всхолмленных предгорий, где преобладает травянистая и полынная растительность с сероземными почвами. По долинам рек тянутся культурные земли оазисов с садами и искусственными древесными насаждениями. Здесь преобладают лёссовые почвы (что необходимо учесть в вопросе о передвижениях, ибо лёсс легко выбивается, а во время дождей дороги представляют нередко потоки полужидкой грязи).

Центральный Афганистан представляет собой высокогорную страну. Так же, как у нас на Памире, растительность сосредоточена по ущельям рек. Скалистые склоны гор обычно обнажены. Кое-где попадаются редкие рощицы арчи. В отличие от предгорий, богатых пастбищами, луга здесь встречаются только по поймам горных рек.

Западная и южная окраины Афганистана, особенно долины, примыкающие к Белуджистану, характеризуются

каменисто-глинистыми пустынями, переходящими в бесплодные песчаные пространства.

Леса — хвойные и смешанные, встречаются только узкой полосой в Кафиристане и по склонам восточного Сефид-Куха.

Джелалабадская долина, начиная от Лагмана, является зоной субтропической растительности. Там вызревают апельсины, лимоны, финики. В дворцовых джелалабадских парках тянутся аллеи пирамидальных кипарисов. По долинам притоков Кабула попадаются заросли дикого олеандра. Однако этот район не является типичным для Афганистана.

ГЛАВА II

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ И ЕГО ЗАНЯТИЯ

В Афганистане насчитывается 7—8 млн. человек населения, из них афганцев (патанов) 4—4½ млн. Кроме патанов, в Афганистане живут таджики, хазарейцы (хазара), узбеки, туркмены, киргизы и другие, более мелкие народности.

Патаны, сохранившие в большинстве кочевой или полукочевой уклад, делятся на племена, которые в свою очередь дробятся на роды и кланы. Наиболее значительным племенем являются дуррани; общее число их колеблется от 800 тыс. до 1 млн. человек. Почти половину племени составляют кочевники, а остальные занимаются земледелием в плодородных долинах Кандагарской провинции. Племя дуррани играет важную роль в политической жизни страны. Делится оно на две главные ветви, каждая из которых распадается на десять родов.

Главнейшим родом первой ветви считаются попульзай, живущие к северу и востоку от Кандагара, в районе Гирешка и в Аргендабе. Из клана этого рода Саду-Зай происходил Ахмед-шах, основатель национального афганского государства; от него ведет также свою родословную ныне правящий афганский эмир Мухаммед-Захир-шах. С попульзай боролся за влияние другой род племени дуррани — баракзай, из которого происходил Аманулла-хан, правивший Афганистаном десять лет.

Следующее по значению племя гильзай численно превосходит дуррани, насчитывая 1 млн. — 1 млн. 400 тыс. человек. Гильзай разбиваются на двенадцать основных родов, крупнейший из которых сулейман-хелль (70 тыс. хозяйств) играет большую роль в политической жизни пограничной полосы Афганистана и Северо-западной Индии. Кочуют они в районе Сулеймановых гор, по долинам реки

Гумала и ее притоков. Значительная часть рода сулейманхелль на зиму спускается с высокогорных пастбищ Афганистана на индийскую территорию. Прекрасно зная местность, эти воинственные кочевники не раз возглавляли антибританское движение племен «Независимой полосы», и во время англо-афганской войны 1919 г. их использовал командовавший афганской армией Надир-хан для успешных операций против британских частей.

Численность других патанских племен в Афганистане значительно меньшая: какари насчитывается 200—300 тыс., момандов — 100—130 тыс., вазиров — 200 тыс. человек. Остальные патаны объединяются в 25 племен, общей численностью в 1½—2 млн. человек.

Говоря об афганских племенах, не надо забывать, что половина их живет на территории англо-индийских владений, оторванных от Афганистана в результате войн 1838—1842 и 1878—1882 гг.

Самыми значительными зарубежными афганскими племенами являются юсуфзаи (700 тыс. человек), вазирь (700 тыс. человек), моманды (250 тыс. человек), афридии (250 тыс. человек), какари (250 тыс. человек). Часть этих племен живет в Афганистане, и поэтому зарубежные патаны тесно связаны со своей родиной. В течение последних 50—60 лет они ведут упорную борьбу против англичан, не признавая в целом ряде районов их власти над собой.

Второй крупной народностью, обитающей только в Афганистане, являются хазара, живущие преимущественно в нагорьях центральной части страны. По афганским официальным данным, их численность доходит от 1 200 тыс. до 1½ млн. человек. По своему происхождению они, повидимому, представляют остатки разноплеменных отрядов Чингиз-хана, основной костяк которых составляли монголы.

По восточным летописям, Чингиз-хан в 1220 г. спустился со своими полчищами в долины Северного Афганистана и, разбив войска султана Джелаледдина, совершил поход до берегов Инда. Оттуда он через Бамианский проход вернулся в Туркестан, а его сын Угедей, утвердившись в Гури, упрочил владычество монголов. Внук Чингиза Мангу-хан, продолжая освоение Афганистана, переселил часть воинов с семьями в предгорья Гиндукуша и хребта Кух-и-Баба, где перекрещивались важнейшие стратегические пути: из Кабула в Герат и из Катагана в

цветущий тогда Сеистан. Переселенные монголы разбивались на сотни, которые несли сторожевую и почтовую службу по всей стране. Таких сотен насчитывалась тысяча и от таджикского слова «хазор» («тысяча») произошло название хазарейцев, смешавшихся с местными жителями края. Своего языка они не сохранили. Восприняв таджикский язык, хазарейцы постепенно сливаются с таджиками. Занимаются они, так же как и таджики, земледелием и в районах со смешанным населением зачастую называют себя таджиками. Хазарейцы и афганцы принадлежат к различным направлениям ислама¹. Религиозный антагонизм еще более обостряет вражду между хазарейцами и афганскими племенами, вызванную тем, что афганцы, проникая в Хазараджат и пользуясь поддержкой правительства, безнаказанно захватывают пастбища и пахотные угодья хазарейцев.

Количество таджиков в Афганистане доходит до 1½ млн. человек. Их основной массив живет в Катагано-Бадахшанской и Гератской провинциях, где большинство сельских мест представляет чисто таджикские районы. В западной части Катагано-Бадахшанской и в Мазарской провинциях живет около 400 тыс. узбеков.

В Гератской провинции и Майменинской области большинство населения (400 тыс. человек) принадлежит к так называемым чор-аймакам (таймени, фирузкухи, джемшиды и теймуры), смешанного ирано-турецкого происхождения. Почти все племена чор-аймак говорят на таджикском языке. На севере живет до 200 тыс. туркмен. По родовым признакам они тесно связаны с туркменами Керкинского округа Туркменской ССР.

В Бадахшане по склонам Гиндукуша кочуют со своими стадами до 5 тыс. киргизов.

Северные склоны Гиндукуша богаты пастбищами, на которые пригоняются стада из отдаленных южных провинций. Перекочевки эти совершались и совершаются главным образом через Хазараджат и через перевал Саланг. Припамирские районы, славившиеся своими пастбищами с глубокой древности, привлекают кочевников даже из таких отдаленных районов, как Кандагар.

Взаимообщение, вызванное перекочевками на столь большие расстояния, ускорило процесс консолидации пле-

¹ Ислам — религиозное учение, широко распространенное в странах Востока. „Ислам“ значит „покорность“.

мен, способствовало скрещиванию их языков и содействовало дальнейшему развитию.

Наоборот, мелкие племена, жившие в изолированных труднодоступных районах и не втянутые в процесс этого объединения, сохраняли свои языки и оставались на прежней стадии развития.

В неприступных ущельях Кафиристана, на север от Джелалабада, живет до 90 тыс. сия-пушей. Язык их принадлежит к так называемой памирской группе.

В памирскую группу, кроме сия-пушского языка, включаются языки ряда племен, обитающих в Афганистане главным образом на север от Кабула и в Бадахшане. В Джирмском уезде Бадахшанского округа в долине Саргулом живет народность, называемая саргуломцами; их всего восемь кишлаков, с общим количеством около 200 дворов. Саргуломский язык никем из европейских исследователей до сих пор не изучен (как и большинство других языков памирской группы). Около южной оконечности Памира живут мунджанцы (12 кишлаков, 243 двора). Между Мунджаном и перевалом Дара сохранилось еще более мелкое племя — санглич, насчитывающее всего два кишлака с 30 хозяйствами. В горах, в стороне от дороги Кабул—Джелалабад, обитает племя латмани, встречающееся также в английском Баджауре и Кунаре.

К этой же группе относятся языки шугнанский, ваханский, ишкашимский. На советском Памире шугнанцев проживает около 21 тыс. (164 кишлака); в Афганистане всего 21 кишлак с населением около 7 тыс. человек. Ишкашимцы обитают в том углу, где Пяндж круто сворачивает на север. На нашей территории находится 11 кишлаков (2 000 человек), а на афганской — 17 (около 1 300 человек). Выше по течению Пянджа расположен Вахан. На нашей территории — 20 кишлаков (4 200 человек); на афганской стороне кишлаков больше — 64, но почти все они незначительны и имеют только 3 500 человек населения.

Последний из языков памирской группы, встречающийся в Афганистане, — пянджшири (племя это живет на севере от Кабула), постепенно сливается с таджикским. Здесь можно еще наблюдать процесс отмирания одного языка и замены его другим, что имело место в древности и в остальных районах, заселенных таджиками.

Складыванию таджиков в цельный этнический массив способствовало то, что в северных предгорьях Афганистана

общавшиеся между собой племена неоднократно объединялись политически, образовывая государства, игравшие большую роль в исторических судьбах Среднего Востока и обнимавшие огромные пространства — от Самарканда и Бухары до Гиндукуша. Затерянные же в малодоступных горах, племена сохраняли свои языки, и благодаря изолированности Кафиристана и Припамирья эти пережиточные языковые формы дошли до наших дней.

По своему строю языки племен, заселявших в древности Афганистан, были очень близки. Часть из них, скрещаясь между собой, легла в основу таджикского языка, а другая — в основу афганского. Промежуточными звеньями, помогающими восстановить историю языков народов, заселяющих Афганистан, являются языки памирской группы.

Гиндукуш — это исторический рубеж языковых массивов. На север от него развивалась таджикская и узбекская речь, а на юг — афганская. Повидимому, границы распространения афганского языка простирались далеко на восток, доходя в Индии до Гималаев, чему способствовало долговременное политическое господство афганцев в Синде, Пенджабе и частично в Кашмире.

Афганский язык оказал в силу этих причин очень большое влияние на формирование литературного языка современной Индии, известного под названием урду или инду-стани.

На своей же родине афганский язык — пушту — до 1933 г. считался языком простонародья. В марте 1933 г. пушту (афганский язык) получил право гражданства и был объявлен государственным языком.

Сельское хозяйство. Основной отраслью народного хозяйства Афганистана является земледелие, соединенное с экстенсивным скотоводством.

Северная часть Афганистана, где сосредоточена большая часть удобных земельных угодий и обширных пастбищ, является житницей Афганистана. В северную часть Афганистана входят провинции: Гератская, Мазар-и-Шерифская и Катагано-Бадахшанская.

Гератская провинция с глубокой древности была областью наиболее интенсивного земледелия. Вся долина реки Гери-руда, после выхода реки из теснин Хазараджатского нагорья, прорезана густой сетью оросительных каналов. Плодородные лёссовые сероземы, сходные с почвами на-

ших среднеазнатских республик, приносят обильные урожаи, особенно в окрестностях Герата, где земля удобряется и обрабатывается более тщательно, чем в остальных районах.

В бассейне Гери-руда орошаемых земель около 70 тыс. гектар, количество свободных земель, пригодных к орошению, исчисляется в 10 тыс. гектар, а оросительная способность Гери-руда позволяет обводнить еще около 20 тыс. гектар.

В предгорьях Бадгиза и Хазараджата сравнительное обилие выпадающих осадков способствует обработке богарных (неполивных) земель. Их площадь в бассейне Гери-руда достигает 60 тыс. гектар.

Поливные земли и часть богарных земель дают обычно по два урожая в год. Преобладающей культурой в Гератской провинции является пшеница, главным образом озимая, затем идет ячмень и из технических культур хлопок, которого в Гератской провинции собирается около 400 тыс. пудов.

Богарное земледелие преобладает в долине верхнего Мургаба. Здесь на 10 тыс. гектар орошаемых земель приходится около 100 тыс. гектар богары. Свободный земельный фонд, пригодный для орошения, — 5 тыс. гектар. Богарные поля засеваются не все, часть из них находится под перелогам. В хозяйстве принят семипольный оборот с преобладанием пшеницы.

На юг от Герата лежит Сабзеварский район, орошаемый рекой Адраскенд. Эта река принадлежит к внутреннему замкнутому бассейну озера Хамун. Для ряда местностей в Сабзеваре характерны каменистые степи. Площадь орошаемых земель там исчисляется в 10 тыс. гектар, участков, пригодных к орошению, — 20 тыс. гектар, богары около 10 тыс. гектар.

Оседлого населения в Гератской провинции свыше 60%. Кочевники живут преимущественно в северных гористых районах (туркмены и часть чор-аймаков) и занимаются в основном скотоводством. В их хозяйстве преобладают овцы и козы. Из 1 600 тыс. голов мелкого рогатого скота, насчитывающегося в пределах провинции, на долю этих северных районов падает почти 900 тыс. голов. Распределение крупного рогатого скота, необходимого для сельскохозяйственных работ, иное: на севере — 60 тыс. голов и в земледельческих районах — 110 тыс. голов. Верблюдов в

пределах провинции 30 тыс., ослов 90 тыс. и лошадей около 60 тыс. Распределяются лошади почти поровну между кочевыми и оседлыми районами, но относительные цифры для севера выше (на 2 хозяйства 1 лошадь; в оседлых районах 1 лошадь на 3 хозяйства).

По национальностям состав населения Гератской провинции следующий: таджиков и чор-аймаков 54%, афганцев (главным образом на юге, в Сабзеваре) 38%, других национальностей — 8%.

Административным и хозяйственным центром провинции является город Герат, насчитывающий около 25 тыс. человек населения. С Гератом сливаются кишлаки, подходящие непосредственно к его стенам. В городе сосредоточено 600 мастерских кустарей и 1 500 лавок. Имеется электростанция, построенная акционерным обществом «Икбал». Телефоном Герат соединен с Бала-Мургабским, Калаинауским, Кушкинским хакимствами и с Сабзеваром. Неподалеку от Герата акционерное общество «Иктисад» построило небольшую текстильную фабрику, оборудованную германскими фирмами; около фабрики ведется полукустарная добыча бурого угля.

Город Герат окружен глинобитной стеной около 8 м высоты, при толщине у основания 4,5 м. Кроме того, внутри города возвышается цитадель, не имеющая серьезного оборонного значения. Герат, расположенный на основной автомобильной дороге, ведущей в СССР, играет роль крупного перевалочного пункта.

Не меньший удельный вес в экономике Афганистана играет другая северная провинция, с центром в Мазар-и-Шерифе, 70% населения которой составляют узбеки, таджики и туркмены. К ней примыкают с запада Майменинский округ, а с юга часть Кабульской провинции, составляющие единый экономический район. В Майменинском округе по национальным признакам население разделяется следующим образом: узбеков 60%, туркмен 20% и афганцев 8% (среди других национальных групп 2% таджиков).

Столица Афганистана — Кабул — расположена в долине (на высоте 1 762 м), над которой господствуют подходящие с юго-востока Бала-Гиссарские холмы, укрепленные фортами.

Северные горные окраины Кабульской провинции (Ба-миан, Чарикар, Пянджшир, Кухидаман, Кухистан, Бехсуд

и др.) заселены следующими народностями: таджиков 40%, хазарейцев (говорящих по-таджикски) 35%, афганцев 19% и прочих 6%.

Таджики живут сплошными массивами во всех горных районах этих трех областей, кроме Хазараджата, где преобладающим населением являются хазарейцы. Таджики — исконные оседлые земледельцы, занимающиеся, помимо хлебопашества, скотоводством, которое в их хозяйстве играет подсобную роль. Наоборот, часть узбеков сохранила до сих пор полукочевой уклад, и земледелие подчинено у них интересам скотоводства. Занимая полосу предгорий, обильную источниками орошения, они запахивают весной свои поля и на лето уходят со стадами в горы, оставляя для присмотра за полями и для полива преимущественно стариков.

У хазарейцев скотоводство тоже играет большую роль. Хазараджат богат пастбищами, и жители по мере выгорания травы перегоняют скот на более возвышенные луга, расположенные всегда неподалеку от селений.

Хазараджатские пастбища издавна привлекали кочевников-афганцев, и из-за пастбищ, а также из-за потрав полей при перегоне скота мимо земледельческих районов между хазарейцами и афганцами идет вековая вражда; такая же картина наблюдается в ряде горных местностей, заселенных таджиками.

Туркмены кочуют севернее Маймене, между Давлетабадом и Андхоем. Большинство их принадлежит к племени эрсари. Ведущей отраслью в скотоводческом хозяйстве туркмен является каракулеводство. Большая часть поголовья каракулевых овец сосредоточена в руках байства. Нередко в руках одного бая бывает сосредоточено до 20—25 тыс. голов каракулевых овец, которые выпасываются издольщиками, получающими мизерную часть приплода.

Земельные угодья рассматриваемых областей лежат в основном на северных склонах Гиндукуша; меньшая часть расположена в долинах притоков Кабула и на Хазарейском нагорье.

В бассейне реки Балх площадь орошенных земель составляет 45 тыс. гектар, пригодно к орошению около 10 тыс. гектар и под богару (считая сюда перелог) засеивается 50 тыс. гектар.

Следующая по своему значению долина реки Хульм, орошающей Таш-Курганский оазис, имеет орошаемых земель

25 тыс. гектар, пригодных к орошению 2 тыс. гектар и богары 60 тыс. гектар. В случае постройки мощного водохранилища в верховьях реки Хульм возможно дополнительное орошение 50 тыс. гектар прекрасных лёссовых сероземов, вполне пригодных для культуры египетских сортов хлопка.

Река Сарыпуль в районе Мазар-и-Шерифа орошает 15 тыс. гектар; пригодных к орошению участков в этой долине 10 тыс. гектар и богары 40 тыс. гектар.

Долина реки Об-и-Кайсор, протекающей по территории Майменинского округа, имеет 15 тыс. гектар орошаемых земель, 10 тыс. гектар пригодных к орошению и 30 тыс. гектар богары.

Северные районы Кабульской провинции, тяготеющие по национальным и экономическим признакам к Мазарской и Катаганской провинциям (Пянджшир, Бамиан, Кухистан, Кухидаман и др.), насчитывают орошаемых земель около 20 тыс. гектар, пригодных к орошению свыше 15 тыс. гектар и богары 25 тыс. гектар.

Во всей этой рассматриваемой части Афганистана имеется сравнительно большое количество городских поселений. Наиболее крупным из них является город Мазар-и-Шериф, важный экономический и политический центр. Населения в городе более 50 тыс. человек, преобладающее большинство которого составляют узбеки. В Мазар-и-Шерифе несколько базаров, около 1 000 лавок и кустарных мастерских, небольшой военный арсенал с мастерскими, несколько мелких хлопкоочистительных заводов, электростанция, типография, большое количество караван-сараев. Город является крупнейшим пунктом по торговле с СССР. Основные продукты вывоза — шерсть и хлопок.

В 8 км от Мазар-и-Шерифа находится крепость Дейдади, окруженная земляной насыпью и глинобитными стенами. Серьезного оборонного значения крепость не имеет.

Ближе к границам Туркменской ССР лежит город Маймене, центр административного округа. В городе 25 тыс. жителей, около 250 лавок и кустарных мастерских, военные склады с небольшой оружейной мастерской. Среди городского населения преобладают узбеки.

В низовьях долины Хульма расположен город Таш-Курган с населением до 20 тыс. (главным образом узбеки).

В городе несколько базаров, 500 лавок, большие караван-сарай.

Из остальных населенных пунктов надо отметить Алд-хой, Балх, Ахча, Шибирган, имеющих по 5—6 тыс. жителей и являющихся важными пунктами для внутренней торговли. Основное население этих городов составляют узбеки, и лишь только в двух городах, расположенных на южных склонах Гиндукуша, — в Чарикаре (около 6 тыс. жителей) и Исталифе — большинство горожан таджики. Следует отметить, что с каждым годом в этих двух городах увеличивается прослойка афганцев.

Районы Маймене, Мазар-и-Шериф и Таш-Кургана являются основными поставщиками хлопка в Северном Афганистане. Преобладает местная гуза, и только за последнее пятнадцатилетие начинают внедряться американские и среднеазиатские сорта. Основной культурой в сельском хозяйстве этих районов является пшеница, за ней идет ячмень. Меньшее значение имеют рис, кукуруза и джугара¹.

Поголовье скота (ориентировочно, без Кабульской провинции): овец и коз 4 500 тыс., крупного рогатого скота 270 тыс. голов, лошадей 85 тыс., верблюдов — 55 тыс., ослов 82 тыс.

В прилегающих районах Кабульской провинции, по приблизительным подсчетам, насчитывается: овец и коз около 3 500 тыс., крупного рогатого скота 215 тыс. голов, лошадей 90 тыс., верблюдов 7,5 тыс. и ослов около 70 тыс. Около половины всего мелкого рогатого скота приходится на Хазараджат.

Центральный Гиндукуш богат ископаемыми. Разрабатываются, однако, в небольших масштабах только угольные месторождения по Горбенду да в долине Пянджшира, коегде старатели примитивным образом моют золото.

Из промышленных предприятий необходимо упомянуть Джебель-ус-Сираджскую гидроэлектростанцию, находящуюся на север от Чарикара. Эта станция мощностью в 1 500 киловатт снабжает электроэнергией Кабул (оборудование американское, сильно изношенное). Там же находится построенная в 1932 г. текстильная фабрика.

Последней провинцией Северного Афганистана является Катагано-Бадахшанская, распадающаяся на две различ-

¹ Джугара — род проса.

ные по экономике и национальному составу населения области — Катаган и Бадахшан.

В Катагане основные группы населения составляют: таджики 29%, узбеки 29%, хазарейцы 18% и афганцы 18%. Ведущая отрасль народного хозяйства — земледелие.

Бассейн реки Кундуз орошает 50 тыс. гектар земель, (имеется такое же количество пригодных к орошению) и около 100 тыс. гектар богары. В западной части Катагана встречаются посевы хлопка, кое-где разбросаны рисовые плантации; преобладает культура пшеницы и ячменя. Большое значение имеют посевы джугары и кукурузы.

Скот по видам делится так: овец и коз около 2 000 тыс., крупного рогатого скота 185 тыс. голов, лошадей 50 тыс., верблюдов 25 тыс., ослов до 50 тыс.

Основные статьи вывоза — продукция животноводства и хлеб.

Центр провинции — город Ханабад — напоминает большой среднеазиатский кишлак. В городе до 10 тыс. жигелей, 500 лавок, много караван-сараяв. Промышленных предприятий нет. В 1939 г. недалеко от Кундуза организована опытная сельскохозяйственная станция.

Бадахшан — типично горная страна, во многом напоминающая советский Дарваз и Западный Памир. Основную массу населения составляют таджики — 63%. Узбеки и турки-эренжи составляют вторую по численности группу — 22%. Затем идут шугнанцы, ваханцы и другие народности, родственные населению советского Памира. Афганцы составляют только 2% населения.

В долине реки Кокчи, на которой расположен областной центр — город Файзабад, орошаемых земель около 30 тыс. гектар, пригодных к орошению 4 тыс. гектар и богары 20 тыс. гектар. Левые притоки Ниянджа и его верховья орошают 10 тыс. гектар, пригодны к орошению около 4 тыс. гектар и богары 5 тыс. гектар.

В высокогорных долинах хлеба нехватает, и несколько месяцев в году население питается высушенными и размолотыми ягодами шелковицы (слипшиеся куски этой массы называются «пихт»).

Скотоводство играет довольно важную роль. Овец и коз в Бадахшане 600 тыс., крупного рогатого скота 110 тыс. (сюда относится несколько сот голов яков, разводимых киргизами на афганском Памире), лошадей 16 тыс., ослов 8 тыс., верблюдов 600.

Через перевал Анджуман на летние пастбища у озера Шива и в долину Иш афганские племена пригоняют большое количество скота, и на почве борьбы за пастбища у них нередко возникают серьезные столкновения с местным населением.

В афганском описании Катагана и Бадахшана говорится:

«В летнее время жители Кандагара, афганские племена, кабульцы, вроде племени гади и других, арабы Баглана, Гури и Ханабада, племена тюрк-этрэнжи, жители Аргу и других областей Бадахшана, приблизительно в количестве 8 000 семей, со всем скотом направляются в Шива¹, гоня с собой в эти долины стада своих коров и овец, табуны лошадей и верблюдов, общим количеством, приблизительно, до 1 200 тыс. голов. Они пасут эти стада на пастбищах упомянутых долин с апреля до августа; в конце последнего месяца все перекочевывают обратно. Между Рагом и Дарвазом находится другая равнина, которую называют Иш, куда скотоводы пригоняют, приблизительно, такое же количество скота».

Из ископаемых богатств надо отметить залежи ляпис-лазури, разработка которой ведется в верховьях реки Юмган с глубокой древности.

Общая площадь орошаемых земель северной части Афганистана составляет 300 тыс. гектар, пригодных к орошению 140 тыс. гектар и богарных (неполивных) земель 500 тыс. гектар. Кроме того, в случае устройства современных ирригационных сооружений можно оросить еще не менее 70 тыс. гектар.

Провинции, лежащие на север от Гиндукуша, значительно богаче южных; на их территории сосредоточено до 80% всех поливных земель страны. Район, расположенный между Гератом, Маймене, Мазар-и-Шерифом и Ханабадом, является основной хлопковой базой Афганистана. Кроме того, это — житница всей страны, так как на обширных участках богарных земель здесь собирается основной урожай зерновых злаков. Восточный Катаган и Бадахшан снабжают рисом все остальные провинции.

В Южном Афганистане орошено 105 тыс. гектар и пригодно к орошению 150 тыс. гектар, богары около 60 тыс. гектар.

¹ Долина Шива находится в 20 км от наших памирских границ.

Если принять во внимание, что в районах Кабульской провинции, тяготеющих к Северному Афганистану, живет около 800 тыс. человек, то на долю северной части страны приходится половина населения. Орошаемых же земель там почти в три раза, а богары в восемь раз больше, чем на юге.

Поголовье скота в северной части Афганистана суммарно складывается из таких цифр: овец и коз 12 200 тыс., крупного рогатого скота 1 000 тыс. голов, лошадей 301 тыс., ослов 300 тыс. и верблюдов 107 тыс. Среднее скотоводческое хозяйство владеет стадом в 200—250 голов мелкого рогатого скота. Процентом 10—15 населения скотоводческих районов скота не имеет вовсе и берет скот на выпас у баев, имеющих нередко по 30 тыс. голов скота.

Точных сведений о поголовье скота в южных провинциях не имеется, но ориентировочно там насчитывается мелкого рогатого скота около 8 млн. голов. В районах, прилегающих непосредственно к Кабулу, Джелалабаду и Кандагару, преобладающее значение имеет крупный рогатый скот.

Промышленность и торговля. Промышленность в Афганистане находится пока в зачаточном состоянии. Количество рабочих, занятых в промышленности по всей стране, настолько невелико (около 2—3 тыс. человек), что как социальная группа они заметной роли в Афганистане не играют.

Из промышленных предприятий, имеющих сколько-нибудь серьезное значение, выделяется кабульская «машинхана» — универсальный комбинат, выросший из построенного эмиром Абд-ур-Рахманом артиллерийского завода. Кроме того, в Кабуле имеются фабрики: текстильная, трикотажная, заводы: консервный, маслобойный, мыловаренный, небольшая механическая мастерская, электростанция, монетный двор и типо-литография.

В процессе строительства находится сахарный завод (в Баглане). Запроектирована текстильная фабрика на 550 ткацких станков и 15 тыс. веретен. Первую очередь этой фабрики предполагается пустить в 1941 г.

Кроме того, в Кандагаре и Джелалабаде имеются электростанции, и в Кандагаре — завод искусственного льда и шерсто-ткацкая фабрика.

Под Кабулом находится цементный завод, и в самом городе имеются кожевенно-обувная фабрика, спичечная фабрика и ряд полукустарных предприятий.

Основными статьями афганского экспорта, по данным Всесоюзной торговой палаты¹, являются: каракулевые шкурки — 70%, шерсть — 7%, мерлушка и козы шкуры — 4%, миндаль и фисташки — 4%, прочие товары (сюда относится и хлопок) — 15%.

Ввоз разбивается на следующие категории: текстильные изделия — 53% (на сумму 114 444 тыс. афгани), сахар — 6%, металлоизделия — 8,5%, нефтепродукты — 3%, чай — 3%, прочие товары — 26,5%.

Баланс внешней торговли Афганистана был пассивный — при вывозе на сумму 151 215 тыс. афгани ввоз составлял 214 973 тыс. афгани. По таможенным данным, внешнеторговый оборот распределялся следующим образом: по советской границе около 18%, по индийской — 80%, по иранской — 1,5% и по китайской — 0,5%.

В Индию вывозится главным образом каракуль.

Наиболее благоприятный торговый оборот между СССР и Афганистаном был в 1932 г., когда вывоз из СССР составлял — 63 856 тыс. рублей и ввоз в СССР — 51 605 тыс. рублей. К 1934 г. вывоз упал до 13 591 тыс. рублей, а ввоз до 12 058 тыс. рублей и лишь к 1937 г. поднялся: ввоз из СССР до 17 017 тыс. рублей и вывоз в СССР до 16 995 тыс. рублей.

По отдельным категориям товаров в 1936 г. на первом месте по ввозу в Афганистан из СССР были хлопчатобумажные ткани (на 10 936 тыс. рублей), важное место занимал сахар (на 1 803 тыс. рублей), затем шли нефтепродукты (на 695 тыс. рублей) и черные металлы (на 334 тыс. рублей). Резко сократился ввоз из СССР спичек — на 9 тыс. рублей против 110 тыс. рублей в 1933 г., что объясняется усилением таможенных рогадок и прямым запретом ввоза спичек в Афганистан. Зато ввоз оборудования и машин из СССР в Афганистан возрастает: в 1935 г. товаров этой категории было ввезено на 79 тыс. рублей, а в 1936 г. — на 230 тыс. рублей.

На первом месте по вывозу из Афганистана в СССР идет шерсть (на 8 636 тыс. рублей в 1936 г.). Хлопка из север-

¹ Данные относятся к 1934 г., но с тех пор соотношение ввозимых и вывозимых товаров, так же как и их количество, подверглось очень малым изменениям.

ных провинций вывозилось в 1936 г. к нам на 168 тыс. рублей¹.

Развитие производительных сил Афганистана идет чрезвычайно медленными темпами. Афганистан как централизованное государство в своих современных границах сложился только при эмире Абд-ур-Рахман-хане в конце XIX века. С непокорными племенами, боровшимися против централизации управления, Абд-ур-Рахман-хан расправлялся как типичный восточный деспот.

Описывая покорение шинварийцев в районе на север от Джелалабада, он пишет в своей автобиографии: «Я приказал головы всех убитых в сражении сложить вместе в форме двух больших башен».

В северных провинциях наряду с такими жестокостями у покоренного таджикского и узбекского населения отнимали наиболее плодородные земли, которые раздавались афганским сардарам и офицерам. Этим эмир преследовал две цели: с одной стороны, он покупал себе сторонников среди влиятельных сардаров, а с другой стороны, на севере создавалось ядро афганских колонистов, могущих послужить кабульскому правительству надежной опорой в случае волнений на севере.

В результате политики, проводимой эмиром Абд-ур-Рахман-ханом, 10% лучших поливных угодий на севере Афганистана оказались сосредоточенными в руках афганских помещиков. За ними потянулись отдельные племенные группы, связанные со своими сардарами, получавшими поместья, и обычно неподалеку от этих жалованных вотчин возникали поселения патанов, сгонявших с земли крестьян-таджиков и узбеков.

По мере закрепления афганского господства на севере туда увеличивался в летнее время приток патанов скотоводов, пригонявших стада во время сезонных перекочевков. Поля вдоль скотопроегонных дорог нередко вытаптывались, да помимо всего южане не считали за грех пограбить хазарейцев или таджиков. На попытки оказать сопротивление правительство отвечало репрессиями. // Крестьянство должно было терпеть все и платить вдобавок ко всему огромные налоги. В результате многие разорявшиеся кре-

¹ Данные по внешней торговле приведены по статистическому справочнику Научно-исследовательского института монополии внешней торговли «Внешняя торговля СССР за 20 лет». Москва, 1939 г.

стьяне продавали за бесценок землю помещикам и шли работать к ним исполу. Помещик давал семена, рабочий скот, и крестьянин за свою работу должен был довольствоваться скромной долей — от $\frac{1}{7}$ до $\frac{1}{9}$ собираемого урожая.

Скопив в своих руках огромные стада, помещики раздавали скот на выпас за ничтожную часть молочных продуктов и настрига шерсти.

Крестьянину-бедняку живется не легче, чем помещику. Он должен уплатить налог с земли, с воды, со скота. Независимо от мощности хозяйства с каждого дома взыскиваются сборы на дорожное строительство, на школы.

Бедняцкие разоряющиеся хозяйства зачастую не имеют самого необходимого сельскохозяйственного инвентаря и это заметно сказывается на обработке полей.

Помещик, сдающий в аренду отдельные участки, также большей частью не обеспечивает инвентарем арендаторов, и техника обработки земли повсеместно во всех сельскохозяйственных районах очень примитивна.

Таким образом, развитие сельского хозяйства скывается той социальной системой, которая господствует в афганском кишлаке.

ГЛАВА III

БОРЬБА АФГАНИСТАНА ЗА СВОЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ

В далеком прошлом территория современного Афганистана состояла из ряда самостоятельных областей. Часть из них тяготела к Бактрии, обнимавшей районы теперешнего южного Таджикистана, Термеза, Мазар-и-Шерифа и Ханабада; другая группировалась вокруг Герата; третья обнимала афганский и иранский Сеистан; дальше крупными центрами были Кандагар и Кабул. Горные долины Дарваза, Памира, Кафиристана и Сулейманова хребта разбивались на множество раздробленных и разобщенных владений.

В начале XIII века на Афганистан обрушились полчища монголов. Их нашествие сопровождалось почти поголовным истреблением оседлого населения городов. Для закрепления власти Чингиз-хан поселил в Центральном Афганистане свои отряды, которые впоследствии, смешавшись с коренным населением, положили основу формирования хазарейской народности.

В конце XIV века через Афганистан прошли полчища Тамерлана. Утвердившись в 1383 г. в северных областях страны, Тамерлан рядом последовательных экспедиций подчинил себе остальную часть Афганистана. В 1398 г. весной Тамерлан двинулся на Индию с основными силами. Он прошел впервые за всю историю страны через Кафиристан и подчинил себе беспокойные сиа-пушские племена, обеспечивая тыл для успешных действий в Индии. Затем левое крыло армии двинулось к Пешаверу через Хайберский проход, а сам Тамерлан разгромил афганские племена в районах Сефид-Куха и северной части Сулеймановых гор, после чего через Бапу прошел в долину Инда, показав, что Курамская и Хостская группы проходов вполне пригодны для развития операций крупной армии.

Походы Тамерлана на Индию имели важное значение для среднеазиатских завоевателей. Они показали, что успешные действия в Индии можно развивать лишь после того, как будет освоен Афганистан и воинственные афганские племена, прекрасно знающие горные проходы через пограничные с Индией хребты, примут участие в наступательных операциях против Индии.

Эти обстоятельства были учтены потомком Тамерлана — Бабуром. До 1525 г. Бабур закреплялся в пограничных афганских районах, а в 1525 г. начал великий индийский поход, покорив в течение пяти лет Индостан и основав империю Великих Моголов со столицей в Дели.

После смерти Бабура его преемники прочно обосновались в Индии, уделяя значительно меньшее внимание северным областям Афганистана, где утвердились к тому времени новые завоеватели — узбеки. Особенно возвысилось Балхское ханство, игравшее роль посредника в торговле Индии и среднеазиатских ханств.

В 1640 г. балхский хан Надир-Мухаммед, расширив свое царство завоеваниями, направил в Москву посла Ходжи-Ногаю с письмом.

В письме Надир-Мухаммеда говорилось о том, что он покорил Бухару, Гиссар, Самарканд, Андижан, Ташкент, Бадахшан и многие другие области. В конце письма Надир-Мухаммед призывал укрепить торговлю.

Русские сами искали путей на Восток, к богатой Индии. Русские цари Михаил Федорович и Алексей Михайлович снарядили несколько посольств в Среднюю Азию, Афганистан и Индию. Петр I отправил в Хиву неудавшуюся экспедицию Бековича-Черкасского, главной целью которой был поставлен «розыск мокрого пути на Индию». Гибель экспедиции не охладила его мечтаний о покорении новых богатых земель.

За несколько лет перед этим Петр I послал в Бухару секретаря «Ориентальной экспедиции Посольского приказа» Флорио Беневини. Вернувшись в 1725 г., уже после смерти Петра I, Беневини писал в записках о Северном Афганистане и Памире: «За пять ден от Бадахшана горы суть, в которых всякое удовольствие, ни Хиве, ни Бухарам не пример».

Материалы Беневини попали в руки обер-прокурора правительствующего сената Кириллова, засевшего писать проект о покорении Средней Азии и Афганистана, чтобы уже

оттуда установить непосредственные торговые связи с Индией.

Проекты Кириллова правительство одобрило, и его назначили начальником экспедиции, задачей которой было устройство городов в степи и расширение владений империи.

При преемнике Кириллова, Татищеве, положение в казахской степи сильно изменилось. Хан Малой Орды Абуль-Хайр, принявший ранее подданство России и искавший ее покровительства, был провозглашен хивинским ханом. Татищев послал к Абуль-Хайру поручика Гладышева и геодезиста Муравина. Прибыв к низовьям Сыр-Дарьи, они не нашли там Абуль-Хайра и направились к нему в Хиву, попав туда только в 1740 г. В то же время в Ташкент отправился для выяснения политической обстановки и установления торговых связей караван во главе с поручиком Миллером.

Однако миссия Гладышева и Миллера успехом не увенчалась. Средняя Азия оказалась втянутой в орбиту войн иранским шахом, последним великим азиатским завоевателем Надир-шахом.

После смерти Надир-шаха в 1747 г. его империя распалась. Ряд областей отделился от Ирана, а в Афганистане под эгидой племени дуррани, во главе которого встал Ахмед-шах, вождь клана Саду-Заи, возникло первое национальное государство. Оно подчинило своей власти большую часть Хорасана, Кашмир, Пенджаб и Синд. Области же, лежавшие на север от Гиндукуша и населенные таджиками и узбеками, стойко боролись за независимость, отражая попытки афганцев покорить их.

Походы Надир-шаха, ослабившие Индию, сыграли большую роль в ее расчленении и этим способствовали захватнической политике англичан, обосновавшихся в Бенгалии.

В 1838 г. вспыхнула первая англо-афганская война, вызванная соперничеством с Россией в борьбе за раздел Среднего Востока. Шестнадцатитысячная армия вторглась в страну в двух направлениях и, предавая разрушению встречные селения, подошла к Кандагару и Кабулу. Эмир Дост-Мухаммед бежал на север, в Кундуз. Британские войска 7 августа 1839 г. заняли Кабул. Началась пора английской оккупации, длившейся два года.казалось, что англичане прочно утвердились в стране. Однако сторонники Дост-Мухаммеда, собрав большой отряд, пере-

шли через Гиндукуш и возле перевала Парвандара в Пянджшпире разбили часть британских войск. Повсюду вспыхивали восстания. В Кабуле толпой были растерзаны британский посланник Александр Бернс, его брат и лейтенант Вильям Бродфут. Брожение охватило всю страну. Фельдмаршал Робертс так описал последовавшие события:

«6 января 1842 г. английская армия под командой генерала Эльфинстона начала свое отступление из Кабула в соответствии с условиями договора о капитуляции, который был ратифицирован пятью днями раньше. Что за этим последовало, хорошо известно. Из армии, которая насчитывала 4 500 солдат и 12 000 обозников, только одному англичанину удалось достигнуть Джелалабада».

Он принес известие о гибели британской оккупационной армии и о крушении завоевательных замыслов англичан.

Британское командование получило хороший урок. Оно направило в Кабул карательную экспедицию, которая сожгла базар, но это был последний «военный успех» англичан. После этого они вывели армию из Афганистана и договорились с эмиром Дост-Мухаммедом, опять захватившим власть в стране, обещая оказывать ему поддержку — «соблюдать границы Афганистана, никогда не вмешиваться в его внутренние дела».

Действительно, Британия оказала поддержку эмиру в его войне с Ираном из-за Герата и помогла ему в организации походов на север, за Гиндукуш. Получив от Англии финансовую поддержку и оружие, Дост-Мухаммед после упорного сопротивления захватил Балх, Катаган и Герат.

Помощь Англии была вызвана стремлением создать буферное государство между Индией и Россией.

Россия к 1876 г., после присоединения кокандского ханства и подчинения Бухары, вынесла свою границу на берега Аму-Дарьи.

В связи с осложнениями, возникшими в Европе после русско-турецкой войны 1877—1878 гг., царское правительство решило произвести демонстрацию в Средней Азии.

Из Петро-Александровска вниз по Аму-Дарье двинулся к Чарджоу отряд генерала Гротенгольма. Там к нему должны были присоединиться войска Закаспийской области и направиться маршем на Герат. Генерал Кауфман начал формирование Джамского отряда, который из Самарканда предполагал идти через Бухару на Балх, Бамиан и Ка-

бул. Генерал Абрамов во главе третьего отряда выступил в Алайскую долину, послав оттуда разъезды на Восточный Памир.

Не была забыта и дипломатическая игра. В Кабул отправилось посольство, которое возглавлял генерал-майор Столетов. 11 августа посольство на слонах въехало в Кабул.

Англичане, встревоженные миссией Столетова, требовали от эмира высылки посольства. Они хорошо сознавали, что прием посольства эмиром является откровенной демонстрацией.

Вспыхнула новая англо-афганская война. Шир-Али-хан вместе с русской миссией бежал в Мазар-и-Шериф.

В феврале 1879 г. Шир-Али-хан умер и на престол вступил его сын Якуб-хан, заключивший с англичанами позорный для Афганистана мирный договор, по которому фактическим правителем страны сделался британский резидент в Кабуле, Луи Каваньяри. Англия твердо стала на афганской земле. Кабул, оккупированный отрядом сэра Фредерика Робертса, напоминал провинциальный индийский городок. В Лондоне царил ликование, и Биконсфилд, открывая в 1879 г. сессию парламента, заявил: «В настоящее время мы обладаем тремя великими путями, связывающими Афганистан и Индию. Мы обеспечили достижение цели, для которой была предпринята экспедиция. Мы обеспечили ту границу, которая, я надеюсь, делает нашу империю неуязвимой».

Луи Каваньяри, словно подтверждая выступление премьера, 2 сентября отправил своему правительству немногословную телеграмму: «Все хорошо».

Это был последний жест самодовольного британца. На следующий день восставшие горожане, напав на миссию, убили резидента, а вместе с ним весь конвой и членов миссии. Отряд Робертса выдержал осаду и отступил от Кабула. Начался новый тур англо-афганской войны.

Англичане, напуганные гневом разбуженного народа, готовились к отступлению. Но сперва они хотели отомстить за убийство членов миссии. Британские войска с боями и большим уроном продвигались к Кабулу. Если же на их стороне бывал численный перевес, они расправлялись с побежденными с варварством, присущим британским генералам на Востоке.

«Не доходя 15 верст до Кабула, Робертс встретил афганскую армию в количестве 7 000 плохо вооруженной милиции. В сражении при Чар-Азнабе он разгромил их и занял 1 октября Кабул, где произвел такую дикую расправу над афганцами, что даже английский парламент содрогнулся»¹

Взятие Кабула мало изменило положение внутри самой страны. Во время военных действий эмир Якуб-хан бежал в Индию, и в Афганистане воцарилось безвластие.

Но события разворачивались дальше. В Катаганскую провинцию в это время прибыл с русской территории новый претендент на престол, провозгласивший тут же себя эмиром, — Абд-ур-Рахман. Он был сыном эмира Афзул-хана, правившего полтора года страной в 1866 и 1867 гг. После захвата власти Шир-Али-ханом Абд-ур-Рахман бежал в русский Туркестан, где прожил 11 лет. Генерал Кауфман выпустил его на арену событий, думая извлечь пользу при помощи своего засидевшегося гостя.

Вскоре после прибытия в Северный Афганистан Абд-ур-Рахман получил из Кабула письмо от британского резидента:

«Мой высокий друг, сардар Абд-ур-Рахман-хан! После приветов и поклонов тебе от твоего друга Гриффина и пожеланий доброго здоровья пишу, чтобы уведомить тебя, что британское правительство радо, что ты благополучно прибыл в Катаган...»

Завязалась переписка. 30 апреля пришло новое письмо сэра Гриффина, предлагавшего Абд-ур-Рахману идти в Кабул. Англичане торопились заключить дипломатическую сделку, но эмир 16 мая запросил об условиях. Он спрашивал:

«1) Какие будут границы моих владений? 2) Будет ли Кадагар включен в эти владения? 3) Останется ли в Афганистане европеец посланник или какие-нибудь британские войска? 4) Против какого врага британского правительства предстоит мне сражаться? 5) Какие выгоды обещает британское правительство предоставить мне и моим соотечественникам за это и какие услуги оно ожидает в ответ за эти выгоды?»

Англичане оценили нового эмира, отдававшего страну под их контроль, и назначили ему ежегодную пенсию в 1 200 тыс. рупий. В Кабуле утверждалась должность бри-

¹ Р и т е р, Афганский вопрос, стр. 29.

танского резидента, назначаемого из индийских мусульман, для наблюдения за внутренней жизнью, а внешняя политика целиком перешла в руки индийского правительства. Эмир Абд-ур-Рахман оправдывал продажу независимости страны за миллионную субсидию тем, что «покровительство» Англии задержит наступление России.

С той поры Афганистан стал рассматриваться англичанами не как самостоятельная страна, а как придаток индийских владений Британской империи. Один из английских офицеров в газете «Пайонир» писал вполне откровенно:

«Единственная правильная защита Индии заключается в подготовке сильного, хорошо поддержанного и выполненного наступления на русскую Среднюю Азию со стороны Герата, который должен служить нам базой. Кто первый овладеет Гератом и укрепит его, тот будет истинным хозяином Индии, ибо Герат есть истинный ключ к Индии... Но Герат никогда не станет надлежащей базой для наступательных действий, пока он не будет соединен рельсовым путем через Белуджистан с Каррачи (индийский порт)».

Эмир Абд-ур-Рахман, ставший безоговорочно вассалом Британии, задолго до высказываний «Пайонир» в своем политическом завещании указывал на стратегическое значение Герата для обороны англо-индийских владений.

«Сражаться за Герат, — писал он, — представляющий собой в действительности «ключ Индии», значит сражаться за самую Индию. Если России удастся овладеть Гератом и Афганистаном, то нападение на Индию для нее не будет сопряжено с большими затруднениями, потому что Англии будет очень трудно управлять Индией при условии соприкосновения русских границ с границами Индии».

Англичане, чувствовавшие себя после заключения соглашения с эмиром Абд-ур-Рахманом хозяевами в Афганистане, стремились превратить эту страну, в особенности наиболее уязвимый гератский участок, в военный плацдарм на случай столкновений с Россией.

Царизм же, поглотивший к тому времени все среднеазиатские ханства, тоже стремился обеспечить себе дорогу к Герату, который рассматривался как один из опорных пунктов заветного похода на Индию.

Трезво оценивая опасность, грозившую с севера, англо-индийские власти оказали Абд-ур-Рахману большую техническую и материальную помощь для возведения в Ге-

рате укреплений под руководством британских инструкторов.

Но северная соперница Великобритании тоже не дремала. После занятия Скобелевым Мервского оазиса взоры преемников Скобелева обратились на юг, к подступам на Герат.

Наступил 1885 г., «когда Россия была на волосок от войны с Англией из-за дележа добычи в Средней Азии (Афганистан; движение русских войск в глубь Средней Азии угрожало господству англичан в Индии)...»¹

В марте 1885 г. в Пендинском оазисе генерал Комаров атаковал и разбил афганский отряд, при котором находились английские офицеры разграбительной комиссии с конвоем из туземных индийских частей. Английские офицеры, сперва подстрекавшие афганского генерала Гиясуддина к столкновению, после первых же выстрелов показали всю свою «воинскую доблесть».

Эмир Абд-ур-Рахман при всех своих симпатиях к Британии довольно красочно описал поведение храбрых королевских офицеров.

«Англичане, — писал он, — бежали к Герату, не выждав ни одного момента... Английские войска и офицеры были до такой степени испуганы и нервны, что бежали в диком замешательстве, не будучи в состоянии отличить друзей от врагов... Некоторые офицеры английские были сброшены с лошадей во время бегства».

После этих подвигов британских офицеров завязалась длительная переписка между лондонскими и петербургскими дипломатами. Войну удалось предотвратить, но Пендинский оазис остался закрепленным за Россией.

На границах Афганистана Россией была возведена переклассная крепость Кушка, в складах которой находились даже рельсы и шпалы на случай необходимости постройки во время войны железнодорожного пути к Герату. Однако наряду с гератским направлением удара на британскую Индию к началу девятисотых годов выдвигается новый проект — постройки железнодорожной магистрали Петербург — Персидский залив; в Шахбаре российские империалисты мечтали создать базу для военного флота, который должен был поддерживать с моря поход на Индию через Афганистан.

¹ В. И. Ленин, Собр. соч., т. XIX, стр. 281.

Поражение России на Дальнем Востоке в 1904 г. заставило царское правительство пойти на уступки перед британским империализмом.

Выехавшая в 1905 г. в Кабул миссия Дена после длительных переговоров с эмиром Хабибуллой-ханом, наследником Абд-ур-Рахмана, заключила соглашение, по которому был продлен договор, отдавший Афганистан в полную зависимость от Британии. Царское правительство безоговорочно признало, что Афганистан находится в «сфере влияния Англии» и 31 августа 1907 г. заключило конвенцию, по которой Россия приняла обязательство «пользоваться для всех своих политических сношений с Афганистаном посредничеством правительства его британского величества; она обязуется также не посылать в Афганистан никаких агентов».

Англо-русская конвенция наносила тяжелый удар по развивающейся торговле России с Афганистаном.

Но в это время у Великобритании нашелся новый соперник — германский промышленный капитал, искавший выхода на колониальные рынки, который закреплял позиции на Ближнем Востоке, пытаясь реализовать план постройки великой железнодорожной магистрали — Берлин — Бизантиум (Константинополь) — Багдад. Из Багдада можно было подготовиться и к прыжку на Индию. Не был забыт и Афганистан. Еще в 1904 г. Вильгельм II писал Николаю II:

«Граница Индии и Афганистана — это единственная часть земного шара, где весь британский военный флот ничего не может поделать и где пушки его бессильны отразить вторжение неприятеля».

В Европе наметилось два соперничающих лагеря, и Великобритания, ведя подготовку к мировой империалистической войне, сколачивала блок государств, чьими руками она могла бы воевать с Германией.

Россия включилась в этот блок, думая получить при переделе мира лакомый кусочек и себе. Кроме заветного Константинополя, царизм хотел получить уступки и в Средней Азии.

Во время мировой империалистической войны националистические круги Афганистана, встречая поддержку многочисленных турецких эмиссаров, пытались втянуть страну в активные действия против Великобритании. Для английской армии, потерпевшей значительный урон в Ме-

сопотами, создавалась серьезная угроза. В начале 1915 г. из Константинополя выехала германо-турецкая миссия, возглавлявшаяся полковником Оскаром фон-Нидермайером и представителем министерства иностранных дел фон-Хентигом. У них были чрезвычайные полномочия правительства, подтвержденные решением рейхстага, и письмо турецкого султана, призывавшее эмира Хабибуллу-хана ко вступлению в войну против англичан.

Допускать оживление деятельности немцев индийское правительство считало невозможным. В Кабул срочно выехал под видом зубного врача специальный резидент, а вдогонку ему из Пешавера отправился караван, груженный золотом и серебром. Эмиру Хабибулле-хану правительство увеличило субсидию до 2 млн. 400 тыс. рупий в год, обещав в случае сохранения нейтралитета выплатить через три месяца после окончания войны 50 млн. рупий. На следующий день эмир, призвав Оскара фон-Нидермайера, предложил миссии покинуть пределы Афганистана. Так на английское золото был куплен нейтралитет Афганистана в мировой войне 1914—1918 гг.

Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила обстановку на Востоке и способствовала росту национально-освободительного движения во всех странах, угнетавшихся империализмом. Народы Средней Азии получили право на государственную самостоятельность, и этот пример стимулировал борьбу афганцев за укрепление своей самостоятельности. В полосе независимых племен шло глухое брожение, неоднократно выливавшееся в прямые столкновения с английскими войсками.

Эмир Хабибулла-хан шел, однако, на поводу у британских империалистов, задавшихся целью расширить свои владения на Среднем Востоке. Оккупировав большую часть Ирана под предлогом борьбы с германо-турецкими силами, англичане затем ввели войска на территорию Туркмении, начав интервенцию советского Туркестана и предполагая образовать там с помощью российских белогвардейцев и буржуазных националистов марионеточное «правительство», которое должно было находиться под британским протекторатом. В случае выполнения этих планов Афганистан оказался бы окруженным со всех сторон, и перед ним стояла перспектива сделаться заштатной индийской провинцией.

Английские империалисты, начав интервенцию, окружили Советскую страну кольцом фронтов — от Мурманска до Баку. С наибольшей откровенностью они выступили в Закавказье и Средней Азии. Еще в мае 1918 г. английское командование, оккупировавшее Иран, приступило к интенсивному строительству железной дороги из британского Белуджистана до иранского городка Дуздаба.

Кроме того, до границ советской Туркмении был построен автомобильный тракт и велись изыскания для того, чтобы продолжить по этой трассе железнодорожную линию. Из иранского Хорасана от этой магистрали должна была отойти вторая линия — через северо-иранские провинции до Баку.

Генерал Маллисон, обосновавшийся в Мешхеде, командовал войсками, действовавшими в двух направлениях — бакинском и среднеазиатском. В планы английских империалистов входило отторжение от Советской республики Закавказья и Средней Азии и присоединение этих богатейших областей к британским владениям.

С контрреволюционной белогвардейской организацией в Ташкенте англичане даже заключили договор о создании при ее помощи британского протектората в Туркестане.

В июне эсеры, связанные с английским командованием, организовали в Ашхабаде вооруженное выступление против советской власти. Одновременно националисты и белогвардейцы получили при посредстве царского консула в Западном Китае помощь от британского представителя в китайском городе Кашгаре.

Велась антисоветская работа и при помощи афганского эмира Хабибуллы-хана, вступившего в июне-июле 1918 г. в переписку с бухарским эмиром. Письмо от 4 июля 1918 г. заканчивалось обещанием Хабибуллы-хана прислать в Бухару «афганских офицеров и тем еще больше и сильнее закрепить союз и связи двух великих исламских государств».

Хабибулла-хан оправдывал доверие Великобритании, увеличившей ему размеры субсидии, и при его помощи Афганистан превращался в удобный плацдарм для наступления на советскую Среднюю Азию.

Владимир Ильич в речи на объединенном заседании ВЦИК 29 июля 1918 г. указывал на роль Афганистана в планах развертывания антисоветской интервенции.

«Вчера получено сообщение, — говорил Ленин, — что часть городов Средней Азии охвачена контр-революционным восстанием при явном участии англичан, укрепившихся в Индии, которые, захватив в свое полное подчинение Афганистан, давно создали себе опорный пункт как для расширения своих колониальных владений, для удушения наций, так и для нападений на Советскую Россию»¹.

Планы англичан потерпели, однако, полное крушение. Народы советской Средней Азии повели при помощи великого русского пролетариата героическую борьбу против интервентов, изгнав буржуазных предателей, пытавшихся по указке империалистов создать в Коканде «автономное» правительство.

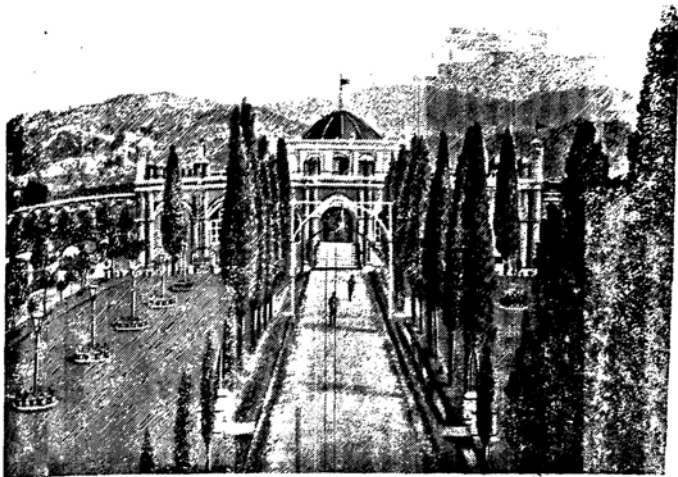
Афганские прогрессисты указывали на этот пример, и все чаще стали раздаваться голоса о том, что народ должен подняться против англичан и их ставленников внутри Афганистана. В начале 1919 г. эмир Хабибулла-хан, напуганный брожением внутри страны, выехал в Джелалабад, поближе к индийской границе. Это ускорило его конец. 26 февраля 1919 г. в Кабуле было получено известие, что 21 февраля эмир убит случайным выстрелом на охоте.

Сардар Насрулла-хан пытался захватить власть в Джелалабаде. Аманулле-хану, сыну Хабибуллы, оставшемуся правителем в Кабуле после отъезда отца, он прислал письмо, требуя от него покорности. Однако большинство кабульских горожан стояло в оппозиции к сановной знати, группировавшейся вокруг Насруллы-хана. Учитывая это, Аманулла решил возглавить движение за независимость и 27 февраля выпустил обращение к народу, в котором говорилось:

«Афганистан должен быть свободным и независимым; он должен пользоваться всеми правами, которыми обладают другие самостоятельные государства...»

1 марта Аманулла выступил с речью в Верхнем саду около Арка. «Я не падену короны, — сказал он, обращаясь ко всем, — и не назову себя падишахом, пока существует над Афганистаном какая-то опека других государств. Нашей родине были подвластны земли от Пенджаба до Кашмира. Отцы и деды моих солдат мужественно боролись

¹ В. И. Ленин, Собр. соч., т. XXIII, стр. 156.

Джелалабадский дворцовый парк

против вторгавшихся иноземцев. Отдадим же жизни свои и имущество для завоевания свободы великой стране».

В этот же день Аманулла объявил, что все народы, населяющие Афганистан, отныне равноправны. К хазарейцам отправили делегацию, избранную из старых солдат и изгнанников, томившихся в ссылке еще со времен Абдур-Рахмана. После этого полуторамиллионный народ, заселявший обширную область, поклялся новому эмиру защищать дарованную вольность до последней капли крови. Индусские купцы, многочисленные в Кабуле и южных городах, получили разрешение снять позорную желтую чалму. Афганистан был объявлен убежищем для всех стремящихся уйти из-под ига англичан. Через месяц эмир отправил письмо вице-королю Индии лорду Чельмсфорду, говоря с ним как равный с равным:

«Наше свободное независимое афганское правительство готово во всякое время приступить к заключению таких договоров и соглашений с могущественным английским правительством, которые принесли бы удовлетворение и пользу обоим договаривающимся сторонам на пути коммерческих и других выгод».

В Северо-западной Индии прокатилась волна манифестаций населения, приветствовавшего волю родственного народа, и 7 апреля 1919 г. впервые в истории страны Афганистан выступил на международной арене.

Советское правительство первым признало независимость Афганистана.

В Москву было отправлено чрезвычайное посольство, а в Кабул выехал уполномоченный Советской России. Между Афганистаном и Советской Россией начались переговоры, которые закончились в Москве 21 февраля 1921 г. подписанием договора. РСФСР и Афганистан установили дипломатические отношения и обязались не вступать с третьей стороной в военные или политические соглашения, которые могли бы повредить одной из договаривающихся сторон.

Новая власть упрочилась очень быстро. Все провинции признали ее еще в начале марта. В самом Желалабаде восставшие солдаты арестовали сардара Насруллу-хана и генерала Надир-хана, отправив их в Кабул. Аманулла заточил своих соперников в мрачной башне Арка, но вскоре Надир-хан был освобожден и занял в армии крупный пост.

Англичане, напуганные ростом освободительного движения, пытались разжечь внутреннюю смуту в Афганистане, обратив особое внимание на Желалабадскую провинцию, подходящую вплотную к подступам Пешавера, центрального города Северо-западной Индии. Начальник «Интеллидженс-Бюро» этой провинции, сэр Лилли, изучивший за 15 лет службы население смежных афганских районов, особенно племена шинвари и хугани, учел давнишнюю вражду свободолюбивых горцев к кабульским властителям. При вступлении на престол Амануллы положение обострилось еще больше.

Насрулла-хан, пытаясь после убийства в Желалабаде Хабибуллы-хана захватить власть, успел до ареста склонить на свою сторону шинвариюских вождей обещаниями ряда привилегий. Когда солдаты желалабадского гарнизона перешли в лагерь амануллистов, Насрулла послал рождам оружие, суля им полную автономию в случае победы.

Аманулла-хан после ареста Насруллы стал немедленно стягивать войска в этот район. Не дожидаясь, пока афганцы закончат перегруппировку войск, англичане 3 мая

спровоцировали у Хайберских фортов столкновение, перешедшее в генеральное сражение. Две британские дивизии обрушились сокрушительным ударом на девять плохо вооруженных батальонов, героически сопротивлявшихся в течение двух дней. Генерал Надир-хан, выехавший в Хост, не успел открыть действий на своем участке. Кандагарскую группу сардара Куддус-хана известие о боях на основном театре тоже застало врасплох. План войны против англичан составлялся наспех, операции в отдельных направлениях согласовывались очень плохо, связь почти не функционировала. Аманулла-хан сам много работал, тщательно следя за событиями, разворачивающимися внутри Индии. Однако личное участие молодого талантливого эмира не смогло предотвратить поражение под Хайбером, где руководил армией военный министр Салех-Мухаммед-хан, человек малоинициативный и нерешительный.

Однако успехи англичан были сведены на-нет угрозой разрыва их коммуникаций. 15 мая началось выступление афридиев по всей линии Хайберских фортов в тылу у наступавшей армии. К повстанцам должны были присоединиться другие племена, но моманды, напуганные разгромом афганцев, отказались от первоначального плана совместного восстания.

Афридии, не встретив поддержки, потерпели поражение. Британское командование все же, боясь очутиться в мешке, решило снять часть своих сил для удержания порядка в наиболее уязвимом участке.

Среди туземных солдат поднялся ропот, и концентрация на афганской границе огромного боевого кулака в 340 тыс. человек грозила создать рассадник нового мятежа. В прилегающем к Северо-западной Индии густо населенном Пенджабе еще с середины апреля шло восстание: для его усмирения англичане бросили бронированные поезда, но повстанцы один из них пустили под откос. Вице-король, заявив, что Пенджаб «находится в состоянии войны», приказал сносить артиллерией беззащитные селения и расстреливать из пулеметов толпы голодных, нищих крестьян.

Половину армии англичане кинули на усмирение мятежных провинций, и командующий фронтом генерал Барретт не смог усилить джелалабадскую группу свежими резервами. После обеспечения связи с тылом в его рас-

поряжении осталось восемь батальонов пехоты и двенадцать эскадронов кавалерии, снабжаемых настолько плохо, что часто патроны не подходили к винтовкам, снаряды не рвались, медикаментов нехватало. Хваленый аппарат британской армии дал трещину, которая могла привести к полной катастрофе.

Генерал Баретт решил перейти тогда к новой тактике. Снова к шинварийцам направили людей, склонявших их пойти на предательство; сотни золотых монет сыпались родовым вождям, и еще большие богатства ожидали их в случае успеха. Афганские полки генерал задумал рассеять новой воздушной бомбардировкой. 17 и 20 мая самолеты сбросили несколько десятков бомб. Начался стихийный отход войск, хотя больших потерь среди афганцев не было.

Положение на других участках оказалось для афганцев более благоприятным. Надир-хан, имевший в распоряжении 10 тыс. штыков пехоты, тысячу сабель регулярной кавалерии и 60 орудий, перешел 21 мая в решительное наступление. При появлении его частей на индийской территории восстало одно из самых многочисленных патанских племен — вазирь. Англичане начали отход по всей линии, эвакуировав пограничные посты. В Вазиристане в армию Надир-хана влилось сразу 20 тыс. хорошо вооруженных бойцов; в остальных областях раздавались призывы к священной войне, и люди из самых отдаленных районов пробирались в оккупированную афганцами зону, чтобы принять участие в борьбе против общего врага. Через несколько дней началась осада форта Тол, соединенного железной дорогой с Когатом. Растерявшиеся английские офицеры повели переговоры о капитуляции и бесславно сдали форт. Победа афганцев подняла новую волну антибританского движения по всей Индии.

Генерал Баретт сделал новую попытку запутать противника. 24 мая аэропланы появились над Кабулом, сбросив десяток бомб на Арк, министерство иностранных дел, арсенал и оружейный завод. В столице началась паника. Возможность подвергнуться новому налету заставила правительство пойти на переговоры о перемирии. Военные действия прекратились, и Надир-хан только занял форт Ванно, чтобы обеспечить возвращение Дакки. Воспользовавшись передышкой, северная группа установила по-

Форт Бала-Гиссар

рядок в Желалабаде. Оттуда выслали людей к афридиям, и племена 16 июля открыли действия против Хайберских фортов. Это заставило индийское правительство ускорить ведение переговоров. Через девять дней афганская делегация прибыла в Раваль-Пинди, а 8 августа состоялось подписание договора, по которому Британия признала независимость Афганистана. Кончился долгий период господства англичан.

Став у власти, Аманулла-хан сразу же пытался провести реформы, чтобы хоть частично разбить закоренелый феодальный уклад, сковывавший развитие производительных сил страны.

В 1920 г. Аманулла-хан издал декрет, по которому подати, взимавшиеся ранее продуктами сельского хозяйства и скотоводства, заменялись единообразным денежным налогом, равным четвертой части дохода.

Реформы Амануллы-хана затронули интересы духовенства. Большая часть вакуфных (дарственных) земель перешла в собственность государства, которое отныне сдавало пашни в аренду безземельным крестьянам, понятно, на условиях, выгодных в первую очередь казне.

Большое внимание эмир уделил вопросам просвещения. 28 июля 1919 г. в речи, произнесенной перед кабульскими горожанами, он заявил: «Во имя независимости стремитесь к просвещению. Без учения и совершенствования Афганистан будет подобен слабому ребенку. Овла-

дев знаниями, он в десятки раз увеличит свою внешнюю и внутреннюю силу и займет подобающее место среди других великих народов. Направляйте же своих детей в школы, удаляйте их от себя, посылая за границу...»

Вскоре после этого выступления в Кабуле открылась впервые за всю историю Афганистана женская школа, где обучались дочери крупнейших чиновников.

В 1921 г. официально было отменено рабство.

Отмена рабства привлекла на сторону Амануллы-хана большую часть населения Хазараджата, ибо сотни хазарейцев, бывших до этого рабами в различных областях, смогли вернуться на родину.

Величайшей заслугой Амануллы-хана было то, что он возглавил решительную борьбу за национальную независимость Афганистана.

До прихода Амануллы-хана к власти англичане, изолировав Афганистан от общения с другими странами, стремились искусственно культивировать в стране пережитки феодализма, ибо в расчеты британских империалистов не входила возможность создания сильного независимого государства на подступах к угнетенной ими Индии.

Товарищ Сталин дал классическую характеристику роли Амануллы-хана в борьбе за независимость Афганистана:

«Революционный характер национального движения в обстановке империалистического гнета вовсе не предполагает обязательного наличия пролетарских элементов в движении, наличия революционной или республиканской программы движения, наличия демократической основы движения. Борьба афганского эмира за независимость Афганистана является объективно *революционной* борьбой, несмотря на монархический образ взглядов эмира и его сподвижников, ибо она ослабляет, разлагает, подтачивает империализм, между тем как борьба таких «отчаянных» демократов и «социалистов», «революционеров» и республиканцев, как, скажем, Керенский и Церетели, Рендель и Шейдеман, Чернов и Дан, Гендерсон и Клайнс, во время империалистической войны, была борьбой *реакционной*, ибо она имела своим результатом подкрашивание, укрепление, победу империализма»¹.

¹ И. Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос. Партиздат, 1934 г., стр. 147.

Война за национальную независимость, поддержанная афганскими племенами и населением Индии, вывела Афганистан на путь самостоятельного государственного развития. Для того чтобы объединить все окраины, населенные патанскими племенами, эмир решил провести туда шоссейные дороги. Это должно было способствовать и росту экономических связей между отдельными областями, что в конечном итоге расшатывало феодальные устои жизни.

Однако Аманулла-хан увлекся внешней, показной стороной переустройства государства на европейский лад и предпринял в окрестностях Кабула строительство новой столицы, на что уходила большая часть бюджета страны.

Крестьянство разорилось и все туже опутывалось долгами. Духовенство открыто роптало, обозленное переходом в руки государства вакуфов. Тогда сардары, ущемленные уничтожением ряда своих привилегий, решили использовать поднявшуюся в стране волну недовольства. В окрестностях Кабула в 1922 г. появились прокламации.

«Эмир обещал в первый год своего правления, — говорилось в этих прокламациях, — не расходовать казны, не брать недоимок, оставшихся со времени своего отца, уменьшить налог на дома и в чистоте оберегать священный шариат; таким образом, он дал несколько обещаний, а теперь поступает вопреки им.

Эмир строит новый город, дав ему имя Дар-уль-Амап, к которому прокладывают шоссе, расходуя сотни тысяч рупий. Со всех сторон приглашены чужие посольства, и на них тратится каждый год 20 млн. рупий. Налоги на дома увеличились вдвое. Наших детей отправили в чужие края, откуда все они вернутся неверными...»

Положение внутри Афганистана становилось напряженным. Англичане воспользовались создавшимся положением. В декабре 1923 г. британский посол Френсис Генри Хемфис вручил правительству ультиматум Керзона, требуя выдачи нескольких мусульман, обвинявшихся в убийстве на территории Северо-западной Индии английских офицеров. Основное, понятно, заключалось не в официальной ноте, а в разъяснениях к ней. Британское правительство хотело снова взять под полный контроль политическую жизнь страны и настаивало на немедленном удалении советского посольства из Кабула.

Лорд Керзон просчитался. За семь месяцев перед этим, 8 мая 1923 г., вмешиваясь во взаимоотношения между Афганистаном и Советским правительством, он послал такой же резкий ультиматум Советскому правительству, который был не менее резко отвергнут.

«По мнению Великобританского Правительства, — писал в ответной ноте Наркоминдел, — Российская Республика вообще никакой собственной политики на Востоке не должна иметь, а всюду поддерживать английские стремления. Такого обязательства Российское Правительство не брало, и никакого соглашения между ним и Великобританией на этот счет не существовало».

Советское правительство дало достойный отпор английским империалистам и четко указало на цели захватнической политики Великобритании на Востоке. Аманулла-хан, получив такую поддержку, ответил отказом, а в самой Индии стало разрастаться повстанческое движение. Тогда, отбросив дипломатическую игру, англичане пошли на провокацию: в Хосте летом 1924 г. вспыхнуло восстание племен мангал и джедрон, получивших оружие от английских эмиссаров. Вооруженные десятизарядными скорострельными винтовками, они повели успешное наступление на Кабул, отправив Аманулле письмо, полное грозных предостережений.

Под нажимом феодалов и духовенства Аманулла-хан пошел на частичные уступки. Женские школы закрылись, многоженство снова было разрешено, и на созданной в Кабуле джирге эмир заявил, что никаких отступлений от правил религии допущено не будет.

В начале 1925 г. войска ликвидировали повстанческое движение, но напряжение в стране не разрядилось. Для подавления мятежа, продолжавшегося почти целый год, требовались большие средства. Правительство ввело чрезвычайные налоги, главная тяжесть которых пала на северные области, населенные таджиками и узбеками.

Учитывая создавшуюся обстановку, английская дипломатия снова начинает тонкую игру, стремясь подчинить своему влиянию Аманулла-хана.

10 декабря 1927 г. Аманулла-хан выехал из Кандагара в Индию. Для Амануллы англичане специально построили роскошный поезд. В стране, где на ресторанах чернеют вывески: «Для туземцев», генерал Чарльз Гарингтон встретил эмира королевским салютом. Полковник Ст. Джон,

писавший в 1915 г., что афганцев надлежит считать низшей расой, передал в Чамане телеграмму:

«От короля Британии его величеству королю Аманулле. От своего имени и от имени моего народа я сердечно приветствую ваше величество с прибытием в мои владения и желаю всего наилучшего в вашем путешествии. Я предвкушаю удовольствие принять ваше величество в моей столице и уверен, что это посещение будет иметь самые счастливые результаты для будущих отношений наших двух стран. Георг, король-император».

Аманулла, однако, это заигрывание не прельстило. В Неаполе, уже после пышного приема индийским правительством, к падишаху обратился корреспондент «Дейли-Мейль» Персиваль Филлипс. Он просил сделать дружественное заявление по адресу Англии. Заметив нерешительность собеседника, Филлипс сказал:

— Тогда прошу вас, разрешите мне по крайней мере написать, что Афганистан — дружественное Англии государство.

— Подождем и посмотрим, — возразил эмир, — каковы будут результаты после разговоров с вашим министерством иностранных дел в Лондоне.

Английская пресса, однако, высказывая чаяния империалистических кругов, сообщала о том, что с афганским правительством во время последующего пребывания Аманулла-хана в Лондоне почти достигнуто соглашение о союзе, направленном против СССР и Турции.

Как и всегда, английские газеты, помещая это сообщение, просто не считались с общественным мнением страны, в которой они писали. В те дни, когда Аманулла-хан совершал путешествие, кабульская газета «Анис» (от 27 января 1928 г.) поместила статью под предостерегающим названием: «Чтобы спасти себя, нужно быть вооруженным».

«Мы видим, — говорилось там, — что Англия затащила наши границы в сплошное кольцо железа только из-за одной пустой выдумки. Каждый пятый день строятся новые крепости или на границу прибывают свежие отряды войск. Англия превратила территорию Независимой пограничной полосы в арену вымышленной вражды с Россией и поэтому устраивает там аэродромы, строит железные дороги и шоссе, возводит укрепленные форты и устраивает проволочные заграждения. Несмотря на все это Англия еще кричит о красной опасности, интригах

большевиков в Афганистане и о нападении русских на Индию».

После возвращения из заграничной поездки на родину Аманулла опять пытался приняться за реформы. Он снова заявил о своем намерении ограничить права духовенства. Духовенство решило организовать отпор, играя на фанатизме населения. В мечетях муллы открыто проповедывали о том, что Аманулла разрушает вековые устои ислама и ведет страну к гибели. Темное, фанатичное крестьянство, заданное непосильными налогами, прислушивалось к реакционным проповедям духовенства и роптало уже совершенно открыто.

Правительство не обращало внимания на эти грозные предостережения — ему нужны были деньги для оплаты заграничных покупок, и оно выкачивало средства у голодных дехкан. В 1925 г. государственный бюджет Афганистана составлял 48 млн. рупий, из них 22 млн. получались путем обложения земли. В 1928 г. бюджет вырос до 140 млн. Ровно половина всех доходов поступала за счет платежей земледельцев с истощенных участков. Налоги со времени воцарения Амануллы возросли в четыре раза, да вдобавок замена натуральных платежей денежными усилила ростовщическую кабалу и злоупотребления чиновников при перечислении стоимости зерна на деньги по совершенно произвольным ценам.

Феодалная знать — сардары и малики, права которых ущемлял Аманулла, проводя централизацию управления, снова решили использовать недовольство и призывали народ бороться за возвращение старых порядков. Среди бадахшанских таджиков носились тревожные слухи.

Англичане, сеявшие смуту в стране, кричали об «ужасных планах Москвы», собирающейся при помощи Амануллы захватить все британские земли в Азии. Но вдруг к большому неудовольствию вице-короля Индии лорда Ирвина 30 сентября в газете «Сандей-Экспресс» появилась неосторожная статья.

«Поведение и поступки некоронованного короля Аравии, полковника Т. И. Лоуренса, — писалось в ней, — которые были всегда скрыты тьмою и окружены таинственностью, теперь, после некоторых объяснений, распространившихся в лондонских кругах, стали еще более загадочными. Оказывается, полковник Лоуренс назначен с секретной миссией в Афганистан для подготовки заключения какого-то

договора между Великобританией и этой страной... Последние известия, полученные о нем, говорят, что он отправился куда-то за северную границу области. Можно предполагать, что он перевалил через горы в страну Амануллы, потому что после возвращения из Европы короля и королевы в Кабуле произошли значительные перемены. Разрозненная десятиллионная нация эмиром объединена. Реформы в стране идут очень быстрыми темпами, и государство сделалось активным центром торговли Востока. Азиатская Россия, находящаяся под управлением коммунистов, лежит к северу от Афганистана, а горная граница Индии — к югу от него. Афганистан является преградой, в центре которой проживают все, пробирающиеся через эту страну. Мы можем уверенно сказать, что полковник Лоуренс ведет свои серьезные наблюдения именно там».

Проезжать коммунистам через Кабул в Индию для возбуждения мятежей было незачем. Лучшим залогом того, что в британских владениях постоянно горел огонь восстания, служила система колониального грабежа, доведшая когда-то цветущую страну до полного разорения. Но из Пешавера частенько пробирались переодетые офицеры к бежавшим в Бадахшан, Мазар-и-Шериф и Герат басмачам, снабжая их оружием, деньгами и побуждая к набегам на советскую Среднюю Азию. Об этом английские газеты молчали, так же как ни звука не говорили о разжигании смуты в Афганистане.

12 октября отряд кухистанцев, возглавляемый таджиком, беглым унтером Баче-Сакао, приговоренным в 1926 г. к смертной казни за ограбление, неожиданно напал на арсенал под самым Кабулом, захватив там оружие, а 30 ноября после прибытия в горы Восточной провинции британского каравана с винтовками восстали шинварийцы, открывшие наступление на Джелалабад.

Действия на севере и на востоке начались почти согласованно. В декабре духовенство и старшины Мазар-и-Шерифской провинции провозгласили Баче-Сакао законным эмиром Афганистана, требуя немедленного изгнания «нечестивого» Амануллы-хана.

«Незаконные действия, — писали они в воззвании, — и борьба возбудителя разврата и мятежа Амануллы-хана против религии доказали его неверие. Необходимость покорности отныне от нас отпала».

Вслед за выпуском воззвания отряды Баче-Сакао за-

хватили северо-западную окраину кабульских пригородов. Завязались упорные бои. Джелалабад тоже оказался в кольце восставших шинварийцев; связь со столицей прервалась. Тут англичане выступили на сцену уже откровенно, не прикрываясь газетными статьями о «торговых договорах». 18 декабря над Кабулом появился британский военный самолет.

В столице раздался ропот. Все увидели, что снова Британия пытается надеть узду на вольность нации.

«О афганский народ! — писал в газете «Анис» Абдул-Каюм Кандагари. — Вот вам результат междоусобицы и непонимания того, что окружает вас.

Придите хоть немного в себя. Разрешите ваши недоразумения тихо и спокойно. Не давайте случая иностранцам воспользоваться вашими распрями настолько, чтобы, набравшись дерзости, посылать военные самолеты в вашу страну, позоря этим ее независимость и свободу...»

Правительственные войска перешли в наступление. Наметился перелом, вызванный взрывом негодования из-за открытого вмешательства ненавистной народу Англии.

В конце декабря военное министерство опубликовало распоряжение о поимке полковника Лоуренса. Вблизи Лагмана был подбит самолет; с большим трудом летчик вытянул машину до индийской территории, потерпев там аварию при посадке. Афганцев сплотили происки англичан, и они готовились дать им отпор.

Прогрессисты воспрянули духом. Они рисовали радужные перспективы объединения нации, но передышка оказалась недолгой. Таджики и узбеки на севере страны угнетались попрежнему, попрежнему правительство облагало крестьянство непосильными налогами, но крестьяне убегали от сборщиков податей в горы. У правительства не хватало денег, чтобы уплатить жалованье солдатам, семьи которых к тому же грабились чиновниками. Солдатам драться было не из-за чего, и начались перебежки целых частей на сторону Баче-Сакао. Под давлением событий Аманулла капитулировал. 7 января 1929 г. он издал фирман¹ о полной отмене реформы. Страна опять возвращалась на пути средневековья. Этот отход, однако, не разрядил обстановки. В войсках шло разложение, и Кабул оказался окруженным восставшими племенами. Наступал

¹ Фирман — правительственное объявление.

финал. В ночь на 14 января Аманулла отрекся от престола в пользу своего брата Иноятуллы, а утром с группой ближайших соратников бежал на семнадцати автомобилях в Кандагар. Пятнадцатого к полудню столица оказалась в руках Баче-Сакао.

18 января кабульская цитадель сдалась на милость победившего Баче-Сакао. Иноятулла-хан, провозглашенный эмиром после бегства Амануллы, признал новую власть и на британском самолете вылетел в Индию. В этот же день новый правитель издал декларативный фирман, полный самых решительных, но впоследствии не выполненных обещаний. Подчеркивая свою преданность исламу (а следовательно и духовенству), эмир в фирмане писал:

«Ниже я, слуга религии, опубликовываю принятые мною для вашего успокоения и благополучия мероприятия:

1. Все недоимки за прежние годы слагаются.
2. Призыв на военную службу, введенный раньше, отменяется; каждый служит государству только добровольно. Солдату выдается в месяц жалованье: двадцать рупий деньгами и четыре сера пшеницы.
3. Все налоги сверх предписанного шариатом¹ малиата² уничтожаются. Размер малиата будет определен согласно священным книгам и толкованиям хадис³.
4. Школы, основанные по приказаниям прежнего эмира, закрываются.

Все недостатки будут замечены и в дальнейшем исправлены мной на счастье моего дорогого народа, о чем оповестят вас новые объявления...»

Однако это объявление было демагогической декларацией, и положение крестьян не улучшилось.

В течение следующих трех дней произошли события, ожесточившие бурю гражданской войны. 20 января Аманулла, обосновавшийся в Кандагаре, аннулировал акт своего отречения, разослав об этом повсюду воззвания. Двадцать второго шинварийцы совместно с войсками Али-Ахмед-хана открыли внезапное наступление против Кабула, а двадцать третьего распространились слухи о скором прибытии из Европы командовавшего войсками во

¹ Шариат — свод мусульманских религиозных правил.

² Малиат — государственный налог.

³ Хадис — религиозное предание.

время англо-афганской войны сардара Надир-хапа, нового соискателя на афганский престол.

Кухистанцы захватили столицу только благодаря блоку крестьян-таджиков с патанскими племенами Восточной провинции.

Баче-Сакао немедленно отправил парламентаров к шин-варийцам и выпустил воззвание с призывом прекратить военные действия.

Воззвание не помогло. Али-Ахмед-хан получил подкрепление от зарубежных патанов и отправил обходную колонну для внезапного удара с севера. Аманулла разослал письма к вождям момандов, афридиев и вазиров, решивших помочь истинно-афганскому падишаху в борьбе против захвативших власть кухистанцев. Баче-Сакао понял, что своей связью с английской миссией во время зимних боев он совершил большую ошибку. В стране, где каждый дюйм земли пограничных областей был обильно напоен кровью народа, трижды отбившего нападение британских полков, опираться на порабощителей Индии мог только безумец. И Баче-Сакао попытался переменить ориентацию.

Лондон проиграл ставку. Против англичан были настроены почти все группы в стране, но опаснее всех казался Аманулла, бросивший призыв о помощи к афганцам, живущим по ту сторону границы. Индийский штаб начал стягивать силы.

«Сегодня вечером, — сообщала индийская газета «Сивиль энд Милитэри Газетт», — прибыли на военно-транспортном судне «Неваса» две эскадрильи британской авиации — одиннадцатая и тридцать девятая... Эскадрилья № 11 состоит из 66 офицеров и солдат, стоявших прежде в Нездеравоне, а эскадрилья № 39 включает 68 человек, переведенных из Биргам-Ньютона. Обе они будут направлены на северо-западную границу, вероятно в Когат. На «Невасе» находилось также 800 человек других войск. Ключ к положению в Афганистане держит племя гильзай, самое сильное в стране; если гильзай решат оказать Аманулле вооруженную и моральную поддержку, это приведет его к победе».

Отряд дирского наваба¹, владельца Баджаура на правах британского уездного начальника, перешел границу и оккупировал Асмарский округ. Англичане двигались сплош-

¹ Наваб — правитель.

ным фронтом. Через четыре дня другой опереточный индусский князек, читральский михтар Шуджа-уль-Мульк, захватил афганскую крепость Ду-Келим, расположенную на север от Асмара. Полковнику Томсон-Гловеру удалось внести разложение в ряды амануллистов Восточной провинции, возглавляемых Али-Ахмед-ханом. Между племенными ополчениями произошли столкновения, а основной отряд, действовавший в кабульском направлении, потерпел в бою с кухистанцами решительное поражение. Али-Ахмед-хан бежал, бросив на произвол судьбы войска; никем не сдерживаемые шинварицы 17 февраля захватили Джелал-абад, разграбив его и сравняв с землей много богатых построек.

Тем временем Аманулла-хан послал из Кандагара своих представителей с призывом открыть наступление на Кабул со стороны Хазараджата, что должно было отрезать Баче-Сакао от его основных баз на севере.

Баче-Сакао, боявшийся соединения хазарейцев с афганскими племенами, не признававшими его, бросил главные силы на юг. 25 мая в бою под Келат-и-Гильзай сторонники Амануллы были наголову разбиты, и низложенный падишах, потеряв последнюю опору, бежал из Кандагара в Индию. Для него начались годы жизни за рубежом на положении эмигранта.

Пока кухистанцы двигались победным маршем на юг, в восточных областях у Баче-Сакао появился сильный соперник генерал Надир-хан.

В начале апреля он проник долиной реки Точи в Ургун — кишлак, лежавший на пути из области ванно-вазир в Газни. После бегства Амануллы Надир-хан снова отступил поближе к индийской границе. Обосновавшись в кишлаках племени джаджи, он предпринял наступление в сторону Логара и развил большую работу среди всех патанов, призывая их к объединению.

«Мои храбрые братья-афганцы! — говорилось в воззвании, распространявшемся в июле 1929 г. по всей стране. — Вы видите печальное положение родины и соплеменников ваших. Вы все знаете о разорении и разграблении ваших домов и всего афганского народа.

Противно разуму и справедливости, что отечество захвачено вором из Кухидамана, считающим себя законным падишахом. Ваши богатства, имущество и сокровища он грабит и расточает. Тысячи семейств ваших родных и близких

он разорил и обесчестил, заставив бежать их в горы и пустыни; тысячи афганцев он сделал мишенью для пуль, жен их оставил вдовами, а детей — сиротами...»

Надир-хан ударил по самому чувствительному месту кочевников-патанов. Ежегодно, совершая перекочевки, они вытесняли с сочных альпийских лугов северян — узбеков и таджиков, пасших там свои стада; ежегодно грабились в это время кишлаки народов, покоренных эмиром Абд-ур-Рахман-ханом, и захватывались их лучшие земли, где возникали новые полувоеенные колонии, напоминавшие поселения русской казачьей вольницы.

Поля, принадлежавшие когда-то крестьянским общинам, раздавались афганским сардарам, державшим в кабале сотни и тысячи людей. Деньги, выжатые у разоренных крестьян и мелких арендаторов, обращались в торговлю, и, получая огромные прибыли, еще туже затягивали петлю вельможные принцы, превращавшиеся в купцов и ростовщиков. С воцарением нового падишаха-таджика афганцы становились в государстве, созданном Ахмед-шахом дуррани и укрепленном Абд-ур-Рахман-ханом, всего лишь национальным меньшинством — они составляли только половину населения всей страны и были разбиты на разобщенные полукочевые племена, ханы которых признавали не всегда охотно главенство кабульских эмиров.

Перспектива потерять господство в стране не улыбалась родовым старшинам, и под знамена Надир-хана стали отовсюду стекаться отряды.

Таджиков запугивали прямо и откровенно. Над горными областями нависла угроза нашествия карательных отрядов, а Надир-хан пытался разжечь вражду между хазарейцами и таджиками.

«Братья мои! — писал он в своем воззвании. — Ради личных целей известного вора, подлежащего казни, согласно правилам священного шариата, не подвергайте разрушению свои дома и имущество, не позорьте себя перед всем миром.

Войска борцов за веру — Восточной и Южной провинции, Хазараджата, племен Кандагара и Тагао — объединились, приготовившись для искоренения позора и притеснения. Вам надлежит либо разойтись по домам, либо присоединиться к нашей армии».

Хазарейцев такое заигрывание Надир-хана заставило насторожиться.

С одной стороны, им угрожали, как всем неафганским племенам, а с другой — просили о помощи для борьбы с гильзаями и другими чистокровными патанами, поддерживающими Баче-Сакао. Под давлением событий хазарейцы решили пойти на блок с эмиром-таджиком. В начале августа из Хазараджата прибыла делегация, заявившая о признании новой власти. Баче-Сакао воспрянул духом и послал к Джелалабаду карательные войска против непокорных шинварийцев. Но было уже поздно. Восточная провинция подпала под орбиту влияния Надир-хана, и среди отколовшихся от Кабула областей обосновал свой штаб Мухаммед-Хашим-хан, родной брат Надир-хана. Сентябрь начался упорными боями, истощившими силы кухистанцев.

Баче-Сакао, однако, еще пытался вызывать к национальному чувству патанов, выпуская воззвания о необходимости совместной работы по объединению страны.

Напрасно Баче-Сакао со страниц своей единственной газеты взывал к чести афганцев. Надир-хан уже успел разбудить в патанах национальную вражду к таджикам и надежду на новое ограбление северян. Отряды патанов стягивались отовсюду, вокруг Кабула вспыхнули ожесточенные бои, и 6 октября дружины племен захватили городские предместья.

Потерпев неудачу, Баче-Сакао отступил в горы, но через две недели он был окружен войсками Надир-хана и сдался, получив заверения в личной безопасности. Это заверение не помешало тому, что 1 ноября Баче-Сакао приговорили к смертной казни. Он был побит камнями во рву кабульского кремля, а труп его повесили на Пагманской площади.

Быстрое падение Баче-Сакао объясняется тем, что, придя к власти, он не сумел привлечь на свою сторону афганские племена. Таджикское и узбекское крестьянство, поддерживавшее его в начале восстания, также не получило от него ничего реального, кроме обещаний восстановить правила религии и еще более туманных обещаний о снятии недоимок и уменьшении налоговых ставок. Движение, возглавлявшееся феодалами и духовенством, было по своему существу реакционным и направленным против интересов крестьянства.

Английские империалисты, всячески способствовавшие Баче-Сакао до прихода его к власти, взяли совершенно

другой курс, когда Баче-Сакао под давлением народных масс выступил против империалистических посягательств англичан.

Все эти обстоятельства ускорили падение Баче-Сакао.

После воцарения Надир-хана смута в стране продолжалась. Британское правительство предоставило Надир-хану «бессрочный заем для укрепления централизации страны» в размере 175 тыс. фунтов стерлингов и, кроме того, снабдило его оружием.

Несмотря на это Надир-хан упрочить власть не смог; восстания вспыхивали то в одном, то в другом районе.

С отдельными вспышками восстаний Надир-хан обычно боролся только путем посылки карательных отрядов, не устраняя причин, вызвавших восстание.

В результате долговременной разрухи народное хозяйство приходило во все больший упадок, и недовольство оппозиционных групп привело к тому, что 8 ноября 1933 г. Надир-хан был убит в своем дворце.

После его смерти на афганский престол вступил его сын, ныне правящий Мухаммед-Захир-шах.

Политическое положение внутри страны оставалось напряженным. Амануллисты вели пропаганду среди племен, и, боясь выступлений, правительство приступило к разоружению племенных дружин. В первую очередь такое разоружение было проведено в Хазараджате, но цели оно не достигло, ибо при посредстве афганского племени гильзаи хазарейцы сумели получить оружие контрабандным путем из-за границы. Активная роль гильзаев объясняется тем, что в своей междуплеменной борьбе против господствующего в Афганистане племени дуррани они хотели иметь союзников, могущих оказывать давление на дуррани с севера.

Естественно, что разоружение хазарейцев обострило положение внутри страны, тем более, что и соседние кушдаманские таджики подверглись такому же разоружению. Чувствуя свою неустойчивость, афганское правительство все более активно опиралось в своей внешней политике на английский империализм, идя в целом ряде вопросов у него на поводу. Предполагавшееся в 1932—1933 гг. приглашение ряда советских специалистов для проведения ирригационных работ в Северном Афганистане в жизнь проведено не было, и правительство запретило об-

рапаться к советским специалистам даже за консультациями.

Это отразилось на темпах проводившихся оросительных работ, и население, ожидавшее, что недостаток воды в отдельных районах Мазар-и-Шерифской провинции будет смягчен, открыто роптало в результате таких мероприятий.

Вражда таджиков Кухидамана и Кухистана тоже все время возрастала, и правительство, проводя разоружение в этих районах, расставило в ряде пунктов небольшие гарнизоны, содержание которых легло тяжелым бременем на плечи крестьянства.

Надо отметить, что на предложение сдать оружие добровольно крестьянство сдало только небольшое количество современных винтовок, и трофеи комиссии состояли в основном из кремневых и фитильных ружей.

Большая же часть оружия была сохранена и припрятана. В 1939 г. были сделаны попытки разоружить шинварийцев; это в первую голову диктовалось настояниями англичан, боявшихся, что оружие может перебраться в пограничные районы англо-индийских владений, где назревало восстание против господства британского империализма.

Когда же в конце 1939 г. и в начале 1940 г. восстание в Индии охватило весь Базиристан, то афганское правительство сконцентрировало войска на границе, показывая, что оно само напугано этим восстанием и действует против племен заодно с англичанами.

В экономической политике правительство пытается привлечь капиталы сардарства и крупного купечества для строительства новых предприятий, к числу которых надо отнести, например, строящийся в Таглане сахарный завод.

Однако и среди купечества и среди сардарства все больше и больше растут оппозиционные настроения, и в самом правящем лагере наметились две группировки борющихся за влияние.

Одна из этих группировок, близкая по своим установкам к амануллистам, в первую голову возражает против внешнеполитического курса, ориентирующегося на Англию.

ГЛАВА IV

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

По форме правления Афганистан — монархия. Во главе всей страны стоит эмир, управляющий страной, издающий законы и являющийся высшим судьей.

При эмире имеется государственный совет, в который он сам назначает представителей племенной знати, высшее офицерство, крупных торговцев и чиновников. Государственный совет никаких законов не издает, а имеет лишь совещательный характер; он может посоветовать эмиру принять то или иное решение, и дело эмира слушать или не слушать его советы.

В 1931 г., по новой, очень куцей конституции Афганистана, были проведены выборы в национальное собрание, являющееся нижней палатой. Для характеристики этого афганского парламента надо сказать, что, во-первых, выборы проводятся по четырехстепенной системе, что помогает отсеивать «неблагонадежный элемент», а во-вторых, положение о выборах в национальное собрание имеет достаточно красноречивые пункты: «Депутатами могут быть лица почтенные и просвещенные». Критерий «почтенности» определяет другой пункт: «Депутаты не могут быть должниками государства». Таким образом, закрываются пути для широких крестьянских масс, опутанных долгами и недоимками.

Господствующую, правящую группу в Афганистане составляют крупные землевладельцы. В своей основе это афганская родовая знать («сардарство»), владельцы огромных поместий, скопившие в своих руках большие капиталы, которые пущены в торговлю. Вся верхушка бюрократического чиновничьего аппарата в стране также находится в руках сардарства.

Наиболее значительные помещичьи хозяйства находятся в Мазар-и-Шерифской и Катагано-Бадахшанской провин-

циях. Здесь нередко можно встретить помещичье имение в 5—7 тыс. гектар. Образовывались эти поместья в процессе закрепления власти афганцев в таджикских и узбекских районах. Правительство сгоняло покоренных крестьян с их земель и раздавало огромные участки афганским сардарам, в руках которых оказывалась и оросительная сеть, что ставило в зависимость от новых помещиков соседние крестьянские общины.

Получали большие земельные угодья и некоторые вожди узбеков и таджиков, помогавшие афганцам покорять своих соплеменников.

В результате в руках крупных помещиков в двух северных провинциях оказалось до 50—60% земель.

Не меньшее значение имеет мелкопомещичье землевладение. В руках крестьянства сосредоточено всего лишь 20—25% удобных земель. В некоторых районах Катагано-Бадахшанской провинции крестьянское землевладение почти совершенно отсутствует — почти все земли в районах Ханабада, Кундуз и Талихана перешли в руки помещиков.

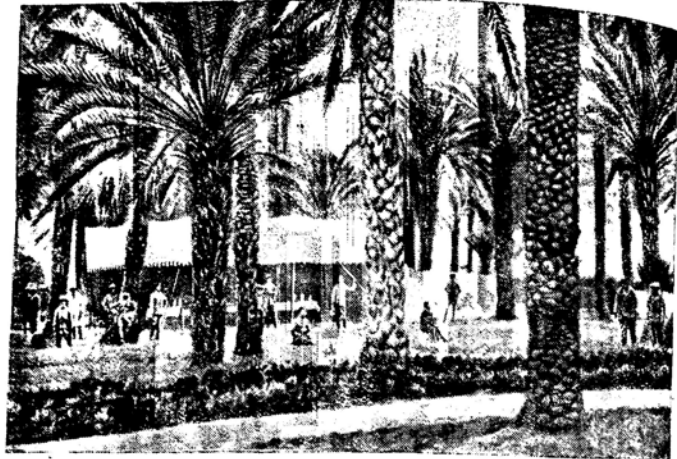
Помещики хозяйства сами, как правило, не ведут, сдавая мелкие участки в аренду, взимая большей частью плату натурой. Наиболее широко распространена сдача земли исполу.

Во многих местах, особенно на севере, в качестве помещиков нередко выступает и духовенство, играющее большую роль в стране. Правительство постоянно выпускает декларации о своей преданности религии, а министерство юстиции публикует указы, в которых излагаются мусульманские догматы и утверждения вроде таких: «Прежде всего необходима религия», «Верую, что все книги бога — истина и происходят от бога».

Таким образом, от нищего крестьянства требуется покорность богу и его представителям на земле — духовенству и правительству, власть которого «освящена религией».

Наибольшей остроты социальные противоречия достигают на севере Афганистана, в таджикских и узбекских областях. В руках крестьянства, составляющего 95% населения, сосредоточено только 20—25% земли. Среди самого крестьянства до 45% составляет безземельная беднота; 25% хозяйств имеют такие клочки земли, что не могут прокормиться сами.

Административное деление Афганистана очень сложно.

Лагман; земная резиденция эмира

Непосредственно министерству внутренних дел подчиняются следующие административные единицы:

- 1) Кабульское наместничество;
- 2) Кандагарская провинция с центром в Кандагаре;
- 3) Гератская — с центром в Герате;
- 4) Мазарская — с центром в Мазар-и-Шерифе;
- 5) Катагано-Бадахшанская — с центром в Ханабаде.

Каждой провинцией управляет наиб-уль-хакуме (генерал-губернатор), смещать и назначать которого может только сам падишах.

Кроме перечисленных провинций, непосредственно министерству внутренних дел подчиняются четыре великих хакимства (хакимет-и-али) и одно «независимое» хакимство (хакимет-и-мустакиль):

- 1) Восточное великое хакимство с центром в Джелал-абаде;
- 2) Южное — с центром в Хосте;
- 3) Майменинское — с центром в Маймене;
- 4) Фарахское — с центром в Фарахе;
- 5) Независимое хакимство Катваз.

Провинции и великие хакимства делятся в свою очередь

на «большие» хакимства (хакимет-и-колон), хакимства первой, второй и третьей степени. Первичной административной единицей является алакадорство, которому подчинены сельские старшины (арбобы), а в кочевых районах — родоначальники. Сводная таблица административного деления дает такую картину:

Название провинций и великих хакимств	Колич. хаки- мет-и-колон	Колич. хакимств первой сте- пени	Колич. ха- кимств вто- рой степени	Колич. хакимств третьей степени	Колич. алакадорств	Общее количество населения в тыс. человек
Кабульское наместни- чество	3	1	8	13	42	1 500—1 800
Кандагарская провин- ция	2	5	5	3	24	1 000—1 500
Гератская провинция . Мазар-и-Шерифская провинция	—	5	4	1	12	950—1 000
—	—	4	4	1	10	850—900
Катагано-Бадахшанская провинция	1	4	4	3	18	700—900
Восточное великое ха- кимство	1	2	2	7	7	350—400
Южное великое хаки- мство	—	1	1	1	7	350—400
Майменинское великое хакимство	—	1	1	—	6	450—500
Фарахское великое ха- кимство	—	1	1	—	6	400—500
Независимое хакимство Катваз	—	—	—	1	6	250—300
Всего	7	24	30	30	138	7 000—8 200

Приведенная схема административного деления Афганистана была выработана правительством Надир-хана в первые годы его правления. Упрочившись на престоле, Надир-хан опубликовал программу, и этой программы целиком придерживается до сих пор афганское правитель-
ство.

Первый пункт программы достаточно ясно определяет ее направление. Этот пункт гласит:

— «Правительство будет управлять делами государства согласно велениям священной религии Ислама. Президиум Национального Совета и министерство юстиции являются

ответственными за постоянное и неукоснительное применение светлого шариата Мухаммеда (свода религиозных мусульманских правил — А. С.) при разрешении государственных дел.

Все население Афганистана, в соответствии с предписаниями религии, является братьями и одинаково пользуется всеми правами, без родственных или племенных привилегий.

Закрывание лиц женщинами в Афганистане устанавливается в соответствии с религией пророка Мухаммеда.

В первом пункте «программы» бросается в глаза декларативное признание равноправия племен и народностей, населяющих Афганистан. Однако пункт третий показывает, насколько реальны эти декларации.

— «С целью сохранения независимости, — говорится в третьем пункте, — и обеспечения внутреннего спокойствия страны, настоящее правительство Афганистана желает организовать регулярную армию, снабженную современным оружием...

...Набор в войска будет произведен по племенному принципу и на добровольных началах».

Таким образом, армия остается исключительно в руках вождей афганских племен. Из их же среды выдвигаются чиновники, управляющие уездами и округами, причем каждое назначение обсуждается влиятельнейшими сардарами, входящими в специальный «Комитет по выбору чиновников». Об этом говорится в пятом пункте «программы»:

— «Министерство внутренних дел при назначении губернаторов, окружных и уездных начальников и других властей должно обращать сугубое внимание на то, чтобы дела находились в руках деловых людей и представлять списки своих чиновников в Комитет по выбору чиновников для проверки и обсуждения».

Часть афганских племен была освобождена от уплаты налогов. Некоторые из племен в Хосте получили правительственную субсидию. Для особо отличившихся вождей племен устанавливалась пожизненная пенсия.

В то же время «программа» предусматривает усиление налогового пресса на земледельцев — таджиков, хазарейцев и узбеков.

Шестой пункт «программы» гласит:

— «Министерство финансов будет вести налоговые дела наилучшим образом и будет стремиться к тому, чтобы все провинции внесли установленные налоги в государственное казначейство».

Еще со времен Амануллы-хана в северных неафганских провинциях за налогоплательщиками, т. е. за крестьянской беднотой, скопились огромные недоимки.

Правительство, осуждавшее реформы Амануллы-хана, не осудило, однако, его налоговую практику и для выкачивания средств указало в этом же пункте:

— «Недоимки, оставшиеся невзысканными в стране, будут собираться с некоторым снисхождением, а так же будут предоставлены облегчения, дабы не обидеть и не расстроить недоимщиков, но вместе с тем, чтобы государство не оказалось в затруднительном положении».

Внешнеполитическую линию «программы» определяет седьмой пункт:

— «Афганистан в настоящее время более чем когда-либо нуждается в работе на этом поприще и желает вступить в торговые взаимоотношения со следующими странами:

1) Ираном, 2) Италией, 3) Францией, 4) Британией, 5) СССР, 6) Америкой, 7) Бельгией, 8) Германией, 9) Японией и другими государствами, желающими этого с целью извлечения Афганистаном на этом пути пользы от цивилизованных государств и для скорейшего проведения железных дорог, разработки копей и проведения ирригационных сооружений».

Получить помощь империалистических государств в сколько-нибудь значительном размере на условиях, приемлемых для Афганистана, правительству не удалось. На более реальную поддержку в деле экономического развития страны Афганистан получал в течение всех последних лет только благодаря укреплению торговых связей с СССР.

Миролюбивая политика нашей страны вообще является крупнейшим фактором, обеспечивающим государственную независимость Афганистана, с этой стороны независимости Афганистана ничто не угрожает, но афгано-индийская граница может превратиться в очаг больших, серьезных событий. Насильственно отделенные в результате захватнических войн Великобритании, афганские племена «Независимой полосы» не раз восставали против британского

господства. В Вазиристане восстание, начавшееся в прошлом году, принимает все больший размах. Для окончательного порабощения афганских племен английские империалисты усилили войска в Северо-западной пограничной провинции и на всем протяжении от Кветты до перевала Барогиль на Памире приступили к строительству крепостных сооружений и автомобильных дорог. Сейчас военные дороги подошли во многих пунктах непосредственно к афганской территории, показывая направление английской агрессии.

Однако СССР, проводя миролюбивую политику на всех своих границах, твердо борется против попыток империалистов создать новый очаг войны на Востоке.

ГЛАВА V

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ

Официальные данные о количестве регулярных полков и дивизий армии Афганистана отражают действительность далеко не в полной мере.

«Ежегодник вооружений» Лиги наций, изданный в Женеве в 1938 г., приводит об афганской армии следующие сведения: армия, насчитывающая по штатам мирного времени 103 тыс. солдат и офицеров, комплектуется на основе двухгодичной обязательной военной службы и разделяется на 2 армейских корпуса, 7 смешанных дивизий (включая сюда дивизию «Шахи»), 1 отдельной смешанной бригады, 1 кавалерийской бригады и 1 отдельного артиллерийского дивизиона.

Состав армейского корпуса: 3 смешанные дивизии, 1 кавалерийская бригада, 1 артиллерийский полк, 1 батальон разведчиков, 1 батальон сигнализации и связи.

Состав смешанной дивизии: 3—5 пехотных полков, 1 артиллерийский полк, 1—2 кавалерийских полка, 1 батальон разведчиков, 1 батальон сигнализации и связи, 1 саперно-транспортный батальон.

Состав пехотной бригады: 3 пехотных полка, 1 артиллерийский полк, 1 соединение разведчиков, 1 саперно-транспортный батальон, 1—2 кавалерийских эскадрона.

Состав кавалерийской бригады: 2 кавалерийских полка по 5—8 эскадронов, 1 пулеметное соединение.

Состав пехотного полка: 3 батальона по 4 роты, включая сюда 1 пулеметную роту.

Афганистан разбивается на десять военных округов. В Кабуле находится штаб центрального округа. В этом округе расквартированы: 1 армейский корпус, 1 королевская дивизия («Шахи», в составе 3 пехотных полков, 1 полка королевской гвардии, 4 кавалерийских эскадронов), 1 отдельный артиллерийский дивизион, 1 броне-танковая

часть, находившиеся в 1938 г. в состоянии реорганизации соединения авиационных войск и 2 саперно-транспортных батальона.

По одной смешанной дивизии было расквартировано в следующих шести военных округах: Газни, Кандагар, Герат, в Восточном округе (центр в Джелалабаде), в Туркестанском (центр в Мазар-и-Шерифе) и в Катагано-Бадахшанском (центр в Файзабаде).

В военном округе Маймене стоял смешанный полк; в Южном военном округе (центр в Хосте) — 1 армейский корпус; в военном округе Фарах (центр в Шахансуре) — 1 отдельная кавалерийская бригада, 1 артиллерийский полк, 1 батальон разведчиков и 1 батальон связи.

С осени 1939 г. произошли изменения в сторону увеличения армии.

Внутри страны производятся (в кабульском арсенале так называемом «машин-ханэ») только винтовки и артиллерийские орудия. Арсенал был построен и оборудован в восьмидесятых годах англичанами. Проектная мощность к началу девятисотых годов, после замены части оборудования, была доведена до 3 000 винтовок и 250 орудий в год. Затем арсенал несколько раз модернизировался при помощи представителей фирмы Крупп и турецких инженеров.

После прихода к власти Надир-хана правительством обратило большое внимание на армию. Английская газета «Бомбей Кроникл» в сентябре 1932 г. сообщала: «Афганская армия обучена и вооружена. Изящная военная форма целиком изготовлена на государственной машин-ханэ в Кабуле. Устанавливается также новейшее оборудование для изготовления винтовок».

Описывая далее парад в Кабуле, по случаю праздника независимости, газета указывала: «Церемониальным маршем прошло свыше 15 тыс. человек — артиллерия, кавалерия, пехота, вооруженные пулеметами, зенитными орудиями. У Афганистана имеются блестящие перспективы».

Недосказанную до конца мысль об этих «перспективах» развил в большой статье руководитель одной из антисоветских белоэмигрантских организаций в Северо-западной Индии, Мунши-Абдул-Кадыр-хан, поместивший в газете «Хайбер-Мейль» статью под названием «Перспективы Афганистана». По его мнению, Афганистан имел только одну

перспективу — быть проводником английского влияния на Среднем Востоке.

Одновременно с приходом Надир-хана к власти в смежных с Афганистаном районах Северо-западной Индии вспыхнуло повстанческое движение «краснорубашечников», грозившее пошатнуть устои британского господства в Северной Индии. Повстанцы обратились за поддержкой к соседним афганским племенам.

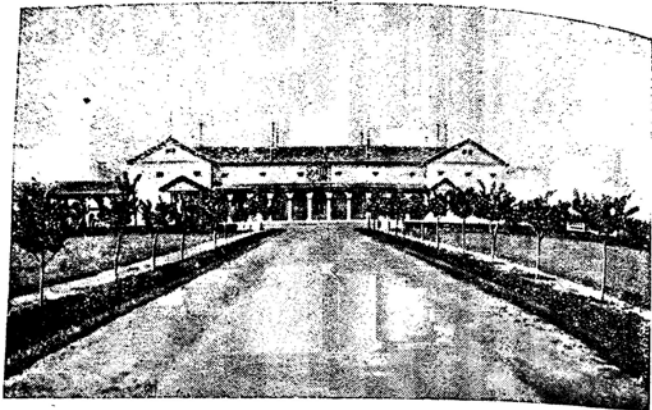
«Однако, — сообщал Мунши-Абдул-Кадыр-хан, — король Надир принял решительные меры к тому, чтобы афганские пограничные племена не примкнули к выступлению момандов и других племен, занимавшихся партизанской войной на британской территории. Ему удалось использовать успешно свой авторитет среди всех этих родственных племен, даже за пределами Афганистана, и он убеждал их уладить мирным путем споры с английским правительством».

Надир-хан, получивший в начале своего правления от англичан солидную субсидию в виде «бессрочного займа» в 175 тыс. фунтов стерлингов и помощь оружием, приступил к реорганизации армии, установив в 1932 г. штаты армии, действовавшие до последнего времени.

Пехотные дивизии были выставлены: в Файзабаде, центре Бадахшанского округа Катагано-Бадахшанской провинции, в Герате, в Мазар-и-Шерифе, в Хосте, Джелалабаде и Кандагаре. В самом Кабуле разместились два пехотных корпуса. В Маймене и Фарахе были расквартированы отдельные пехотные полки. Кроме того, подразделения этих частей стояли в других городах (в Ханабаде — артиллерийский полк и три кавалерийских эскадрона).

Мунши-Абдул-Кадыр-хан в цитированной выше статье объяснял причины такого размещения афганской армии.

«Отряд войск в Файзабаде, — писал он, — против русского Памирского поста, охраняет долину Бадахшана. Концентрация большевистских войск близ Термеза (чего, кстати, никогда не было. — А. С.) заставила усилить гарнизон Тохтапуля (близ Мазар-и-Шерифа). Герат — ворота в Индию, — господствующий над дорогой из Ирана и Русского Туркестана, представляет хорошо охраняемый оплот против двух русских крепостей — Кушка и Мерв (Мары. — А. С.). Что касается северо-западной границы Индии, с этой стороны Дакка, угрожающая с фланга Хайберскому проходу, и посты против Кветты всегда хорошо охраняются

Здание военного министерства в Кабуле

афганскими гарнизонами в качестве защиты от партизанской войны пограничных племен. Кстати, можно отметить, что чрезвычайность афганских войск на восточных границах Афганистана является основой защиты Индии от нападения России».

Болтливый белогвардейский эмигрант рассказал как раз о тех причинах, благодаря которым исполнявший должность английского посланника в Кабуле майор Фрезер Тайтлер во всеуслышание заявил, что с английской точки зрения в Афганистане «новый режим работает замечательно хорошо».

Этот самый майор Фрезер Тайтлер больше всего интересовался примыкающими к СССР северными провинциями и в частности осевшими там после бегства из нашей страны басмаческими шайками, игнорировать которые при рассмотрении вооруженных сил Афганистана, понятно, нельзя, тем более, что правительство Надир-хана само рассматривало, например, басмаческую банду вожака туркменской белоэмиграции Ишана-Халифа как иррегулярную милицию.

Весьма реальными вооруженными силами Афганистана являются те дружины, которые выставляют племена.

Возглавляются эти дружины родовой знатью — сардарами и маликами, набирающими воинов из своего рода или племени. Отдельными отрядами в таких дружинах обычно командуют более мелкие старшины, и под конец из сыновей сельских старост выходит унтер-офицерский состав.

Вооружены воины племенных дружин большей частью нарезным оружием, а у некоторых племен имеются пулеметы, частично полученные от англичан, инспирировавших почти все восстания против Амануллы-хана на протяжении 1919—1928 гг., а частично захваченные в виде трофеев в период гражданской войны 1928—1930 гг.

Патроны к винтовкам и пулеметам продавались на любом базаре. Кроме того, патроны выделывались кустарным способом. Кустари обычно использовали для набивки патронов уже стреляные гильзы, и нередко во время боев 1929—1930 гг. это сказывалось на интенсивности стрельбы, особенно пулеметов, где раздутые гильзы вызывали задержки.

Афганцы, как и остальные народности, населяющие страну, — прекрасные стрелки. Они сизмальства имеют дело с оружием; охота в ряде горных районов является подсобным промыслом в хозяйстве. Юноша, начинающий охотиться впервые, получает обычно старинное дедовское фитильное или кремневое ружье. Вместо пули в такое ружье закладывается кусок железки или гвоздь, и поэтому крупного зверя приходится стрелять в глаз, что развивает меткость у стрелка.

Холодным оружием, как правило, афганцы пользуются редко и неумело.

С основами современной войны племенные дружины, понятно, незнакомы. Их действия сводятся к внезапным, быстрым налетам или в случае необходимости к обороне естественных горных позиций. Бои афганских повстанцев в Северо-западной Индии, однако, показали, что сопротивляться технически оснащенной армии афганцы умеют. В 1930 г. в операциях под Пешавером англичане применили бронеавтомобили и авиацию. Несколько бронемашин афганцам удалось вывести из строя, после того как они завлекли их в узкие тупики. От авиации повстанцы укрывались в глубоких горных расселинах. В целом же уроки операций в Северо-западной Индии показали, что отдельные партизанские отряды предпринимают действия на свой страх и риск, согласованность в действиях отсут-

ствует, что в очень сильной мере зависит от борьбы родовой знати между собой за влияние.

Если у партизан, в силу умения использовать местность, сопротивляемость лобовым атакам кавалерии и пехоты противника довольно велика, то при обходных маневрах противника даже небольшими силами зачастую наблюдается беспорядочное отступление.

Несмотря на все эти недостатки, сильно снижающие боеспособность племенных дружин, правительство Надир-хана предпочитало направлять их для борьбы с повстанческим движением таджиков, не рассчитывая на полевые армейские части, состав которых был достаточно разноплеменный.

Направив во время восстания в Кухидамане в июле 1930 г. на усмирение гвардейскую дивизию «Шахи», правительство обратилось к племенам с призывом помочь ему наказать восставших таджиков, которые при Баче-Сакао якобы «пытались угнетать афганскую нацию».

Таким образом, правительство для успешного развития военных операций пыталось всемерно разжечь национальный антагонизм, натравливая афганские племена против таджиков.

О методах, которыми усмиралось восстание, во всеуслышание объявил Надир-хан в речи, произнесенной 24 июля 1930 г. в соборной кабульской мечети: «Я отдал сегодня приказ, чтобы семьи их и детей их уничтожили и чтобы кишлаки и жилища их были подвергнуты бомбардировке».

Племенные дружины и гвардейцы по приказу падишаха открыли активные боевые действия. 28 июля 1930 г. газета «Ислах» поместила отчет о первых боях. Этот отчет хорошо характеризовал действия и гвардейской дивизии и племенных дружин. Там говорилось:

«Вчерашняя бомбардировка рассеяла население Кухидамана. Калакан и Дакку сожжены огнем... Были разгромлены Сарай-Хаджа, Давлят-Шахи, частично город Чарикар и другие пункты. Артиллерии помогали пехотинцы и племена... Нескольких мятежников в Калакане вазирь сожгли».

Мобилизационная способность афганских племенных дружин оказалась довольно высокой. Изданный в начале августа 1930 г. правительственный указ, подводивший итоги Кухидаманской операции, отмечал, что на созыв племенных дружин было дано только четыре дня.

«В это короткое время, — говорилось далее в указе, — в центре (Кабуле. — А. С.) собралось до 25 000 вооруженных воинов из племен юга — вардак, такоб и других. Население Восточной стороны и прочих отдаленных мест, как, например, Газни, Мекр, Кагат, также изъявило желание присоединиться к ним. Но так как это дело по воле бога было закончено, им было приказано оставаться на своих местах и заниматься своим делом».

При подавлении восстания, так же как и во время гражданской войны, Надир-хан опирался главным образом на дружины патанских племен. Компактной, сплоченной армии эти дружины, однако, не представляют. Даже внутри одного и того же племени нередко наблюдается борьба между отдельными родами за власть.

Среди родов, входящих в состав племени дуррани, выделяется род попульзай, насчитывающий 100—150 тыс. человек. Этот род может выставить 10—18 тыс. вооруженных воинов.

Второй многочисленный род — баракзай, — насчитывающий от 200 до 250 тыс. человек, может выставить 20—30 тыс. вооруженных воинов¹.

(Все сведения о численности племен, их расселении и о вооруженных силах приведены по «Географии Афганистана», изданной в Кабуле на фарсидском языке и являющейся наиболее полным источником по этим вопросам.)

Из других крупных родов племени дуррани надо отметить нурзай, живущих отдельными кланами в районах на юг от Кандагара, в Фарахе, в Сабзеваре, в восточной части Аргендабской долины; их селения также встречаются в Хазараджате, Кухистане и около Герата. Численность нурзай — 150—200 тыс. человек, вооруженных воинов — 15—20 тыс.

Попульзай, баракзай и нурзай составляют около половины всех дуррани. Остальные роды насчитывают около 500 тыс. человек и могут выставить 30—35 тыс. вооруженных воинов.

Вблизи советских границ селения дуррани встречаются около острова Урта-Тугай, северо-восточнее Мазар-и-Шерифа, наиболее многочисленные — в районе Маймене. Кс-

¹ Между попульзай и баракзай с конца XVIII века шла борьба за власть, особенно обострившаяся в период гражданской войны 1928—1930 гг., когда во главе двух боровшихся групп встали Надир-шах и Аманулла-хан.

личество вооруженных воинов в этих селениях доходит до 15—18% населения, ибо эти селения возникли как афганские военные колонии, насажденные афганским правительством для освоения северных таджикских и узбекских областей.

Следующее по своему значению и в то же время наиболее многочисленное патанское (афганское) племя — гильзаи — занимает огромную территорию к востоку от Кандагара. Родовая знать дуррани и других патанских племен не считает гильзаев «чистокровными» афганцами.

Когда-то, в глубокую старину, один из среднеазиатских турецких народов, — халладжи, — обитавший на территории современной Киргизии, спустившись на юг, покорил обширные пространства в Афганистане и, смешавшись с основными жителями края, язык которых он воспринял, образовал ядро современного племени гильзаи.

Численность гильзаев в Афганистане доходит до 1 200—1 400 тыс. человек. Наиболее значительный род гильзаев — сулейман-хелль (250—300 тыс. человек) — имеет свыше 30 тыс. вооруженных воинов. Обитают они на юг от Газни, в районе Катваза. Зимой часть сулейман-хелль совершает сезонные перекочевки на индийскую территорию и поэтому воины этого племени прекрасно знают все проходы в район британского форта Сандеман, соединенного железной дорогой с Кветтой.

По своим боевым качествам воины сулейман-хелль стоят несколько выше, чем их соседи. Сулейман-хелль принимали с семидесятых годов активное участие в борьбе против англичан в «Независимой полосе», и эта постоянная война послужила для них неплохой школой. В 1919 г. сулейман-хелль обходным маневром охватили фланги британских частей, наступавших на Афганистан, заняли английский форт и создали серьезную угрозу для британской армии.

Другой род гильзаев — хоттаки — также отличается воинственностью. На афганской территории селения хоттаков насчитывают 40—60 тыс. человек (к северо-востоку от Кандагара), а на британской территории (район Келата) их до 350 тыс. человек. Численность вооруженных воинов в Афганистане около 10 тыс. человек и на британской территории — до 40 тыс. человек.

Остальные роды гильзаев, обитающие в Афганистане, могут выставить до 50 тыс. воинов.

Следующее по численности за гильзаями патанское племя, обитающее в Афганистане, — какари (или гургушти) — населяет отроги Сулеймановых гор в юго-восточной части Афганистана, вперемежку с гильзаями. На индийской территории они живут восточнее Кветты. В пограничных с Индией районах они совершают сезонные перекочевки на британскую территорию по совершенно не изученным горным проходам, которые в партизанской войне афганских племен играли нередко значительную роль, тем более, что южные кочевья зарубежных какари тянутся вдоль важной стратегической английской железной дороги Кветта — форт Сандеман. Эта железная дорога опоясывает значительный участок англо-афганской границы и, кроме того, прорезает территории, населенные беспокойными афганскими племенами.

Численность какари в Афганистане — 200—300 тыс. человек; они могут выставить до 25 тыс. вооруженных воинов. В англо-индийских владениях какари до 250 тыс., из них вооруженных воинов около 25 тыс. человек.

В XVIII и в начале XIX веков афганцы вели на востоке завоевательные войны, покорив Кашмир, часть Пенджаба и Синд. В этих войнах главную роль играл племенной союз карани, объединявший ряд крупнейших афганских племен, имевших в истории Афганистана значение не меньшее, чем племя дуррани.

В племенной союз карани входили вазирь (крупнейшие подразделения племени — махсуды, дервиш-хелль, утман-зай, ахмедзай). На афганской территории живет около 200 тыс. вазиров (до 20 тыс. вооруженных воинов) и на индийской — 700 тыс. человек (могут выставить 65 тыс. вооруженных воинов).

Вазирь населяют в Афганистане труднодоступные горные районы к юго-востоку от Газни, а в Северо-западной Индии область их расселения — к северу от форта Сандеман и до форта Тал — известна под названием Вазиристана. В конце 1939 г. и в начале 1940 г. в Вазиристане активизировалось антибританское движение; повстанцы недавно имели столкновение с регулярными британскими частями, понесшими ощутительные потери. Среди убитых — английский капитан и младший офицер-туземец. Несмотря на то что англичане подвели со всех сторон к Вазиристану железные дороги, им эту область освоить и заморить не удается.

С 1894 г., когда Вазиристан был номинально присоединен к индийским владениям, там идет непрерывная война. Уинстон Черчилль, начинавший свою карьеру в Северо-западной Индии, заявлял в девятисотых годах по поводу борьбы вазиров за свою независимость, что «афганцы подобны бешеным собакам и заслуживают отношения, как с бешеными собаками». Это заявление Черчилля не было пустой декларацией. С тех пор в Вазиристан направлялись непрерывно карательные экспедиции, и в педрах англо-индийских департаментов родился специфический термин «постоянная пограничная война».

Из других крупных племен к карани принадлежат африди. Общая численность племени — 250 тыс. человек; число вооруженных воинов среди них около 40 тыс. Африди, разделяющиеся на восемь родов, живут к востоку от Джелалабада до Пешавера, причем большая часть племени обитает на индийской территории (шесть родов — в районе Хайберского прохода). Большое количество воинов этого племени служит в туземных частях англо-индийских войск, считаясь хорошими солдатами. Это не говорит о том, что африди смирились с британским господством. Буквально ежегодно они совершают внезапные нападения на хайберские форты, а их выступление в 1919 г. против англичан в тылу во время англо-афганской войны послужило одной из решающих причин, заставивших англичан пойти на заключение перемирия с Афганистаном.

К северу от африди живут моманды (100—130 тыс. человек в Афганистане и около 250 тыс. человек в индийских владениях). Они могут выставить до 40 тыс. вооруженных воинов. Моманды с 1930 г. возглавляли в Северо-западной Индии движение «краснорубашечников», приведшее, как известно, благодаря умелым действиям повстанцев, к захвату административного центра Северо-западной Индии — города Пешавера, где момандам удалось продержаться две недели. Восстание было усмирено с присущей англичанам жестокостью, и поэтому антибританские настроения среди момандов очень сильны.

К движению «краснорубашечников» присоединялось родственное момандам племя юсуфзай (до 700 тыс. человек, около 80 тыс. вооруженных воинов). Юсуфзай живут в долинах Свата и Верхнего Инда. Племя раздроблено на многочисленные роды, и англичане всемерно разжигают между

родовую борьбу, чтобы этим помешать сплочению юсуф-заев.

В районе Джелалабада в Афганистане обитает племя шипвари, часть которого расселена в смежных долинах Северо-западной Индии. Шипвари могут выставить до 15 тыс. бойцов. Это племя первым подняло в 1928 г. восстание против Амануллы-хана, положив начало гражданской войне в Афганистане. Вооружение шипвари получили тогда от англичан, но затем часть оружия обратилась во время движения «краснорубашечников» против тех же англичан.

Родовая верхушка шипвари издавна тесно связана с британскими офицерами политической службы, и перед восстанием против Амануллы-хана среди родовой знати, получающей негласную субсидию от англичан, особенно большую работу провели майор Вильсон и сэр Лилли.

Немалую помощь английской разведке в проведении разлагающей работы среди племен оказывают савонные афганские эмигранты, живущие в Индии. Все неудачные претенденты на афганский престол, провинившиеся чем-либо крупные чиновники, сардары и офицеры находили с середины прошлого века приют в Индии. Британское правительство назначало им и их потомству пенсии и держало их на всякий случай, чтобы использовать влияние этих эмигрантов на то или иное племя.

Неплохо используют англичане и духовенство, стремясь купить наиболее видных его главарей как на индийской территории, так и за рубежом.

Отсталость афганских племен является весьма серьезным фактором при рассмотрении Афганистана как театра военных действий. Афганцы переживают еще стадию становления нации, процесс национального объединения происходит на наших глазах. Иногда племена объединяются, чтобы сообща дать отпор внешнему врагу, как это было во время англо-афганской войны 1919 г. Но и тогда использовать все боевые ресурсы страна как следует не могла. Вражда между отдельными племенами и даже между родами внутри одного и того же племени заставляет держать в родных селениях не менее половины всех вооруженных воинов из опасения, что соседнее племя использует напряженный момент для сведения старых счетов. Феодальная разобщенность племен не изжита еще до сих пор, и поэтому, если одно племя безоговорочно принимает

чью-либо сторону, это еще не означает, что соседнее племя последует его примеру. Иногда межплеменная борьба приводит как раз к обратным результатам, и поэтому всегда надо учитывать взаимоотношение племен. Это должно быть основным фактором при разрешении вопроса формирования частей из племенных дружин. Если в одну часть будут сведены враждующие племена, то безусловно ожидать боевой поддержки друг другу в тяжелую минуту от таких бойцов нельзя.

Использовать регулярные части правительство тоже может только при учете множества условий. Например, стоящий в Кабуле полевой корпус укомплектован из самых разнообразных народностей и племен. Там и таджики, и хазарейцы, и афганцы племени вардаки, и дуррани. Направить этот корпус против племени джадран или вазиров правительство могло, ибо афганские племена, входящие в состав корпуса, не связаны с хостскими племенами, а таджики и хазарейцы вообще враждебно относятся ко всем афганским племенам. Бросить же этот корпус против оставших кухидаманцев-таджиков правительство не решилось; оно направило туда гвардейскую дивизию «Шахи», укомплектованную афганцами, и обратилось к афганским племенам с призывом выставить свои ополчения против таджиков.

Племенные дружины вооружены самым разномастным оружием. Наряду с английскими десятизарядками можно встретить кремневое ружье, и эту поправку на вооружение необходимо принять во внимание при учете количества бойцов, которое может выставить то или иное племя.

Лучше всех вооружены, например, шинвари, джадран, вазиры. Большинство воинов у них имеет современное нарезное оружие. Самым слабым местом и у этих лучше обеспеченных оружием племен является снабжение боеприпасами. Если же у них будет налажено снабжение боеприпасами, племена могут вести боевые операции весьма длительное время.

Следующим недостатком, снижающим боевые качества дружин, является система снабжения продовольствием и фуражом. Обычно племенные отряды предпочитают не отрываться от своих баз, где они могут получать продовольствие и фураж от единоплеменников. В случае же, если они уходят для проведения операций на далекое расстояние, приходится применять систему насильственных ре-

квизиций у населения. При подавлении восстаний подобная система является своеобразным видом контрибуции, но это вызывает недовольство крестьянства, на плечи которого ложится новая тяжесть.

На такой почве еще больше вырастает национальный антагонизм между отдельными племенными группами.

Второй основной народностью Афганистана являются таджики; их в Афганистане живет свыше 1½ млн. человек. Таджики также прекрасные стрелки и в бою отличаются большим упорством, нежели афганцы. Число вооруженных бойцов доходит до 60 тыс. человек.

Наибольшее оснащение современным нарезным оружием наблюдается в горных районах (Кухистан, Кухидаман), на подступах к Кабулу, где население не раз восставало против центрального афганского правительства. В афганском Дарвазе и северном Катагане мелкими группами рассеяны басмачи, бежавшие после разгрома из СССР.

Следующая по численности народность в Афганистане — хазарейцы (от 1 200 тыс. до 1 500 тыс. человек). Говорят хазарейцы на таджикском языке и больше тяготеют к таджикам, с которыми они вместе боролись против афганских эмиров.

До 1919 г. большое количество хазарейцев было рабами в чисто афганских областях. Лишь только после прихода к власти Амануллы-хана хазарейцев освободили из рабства. Всего вооруженных хазарейцев насчитывается до 60 тыс. человек.

До 40 тыс. вооруженных бойцов могут выставить узбеки и 15—20 тыс. туркмены. Среди этих двух последних национальных групп имеется прослойка бежавших из СССР басмачей и байской эмиграции.

Разнородные и в этническом и в социальном отношении ополчения представляют в целом, начиная от афганских дружин и кончая отрядами мелких народностей, вроде шугнанцев или джемшидов, неплохой людской материал для формирования армии. Но отсутствие единых интересов, наличие национального антагонизма между отдельными народностями, населяющими Афганистан, и религиозная вражда безусловно являются главнейшими препятствиями для создания сплоченной армии.

Однако опыт трех англо-афганских войн и непрекращающиеся восстания патанских племен в Северо-западной Индии показывают, что в борьбе против британского импе-

риализма племена объединяются для того, чтобы дать отпор англичанам, закабалившим Восток и сковавшим перспективы национального развития соседней с Афганистаном Индии.

Пример таджиков, узбеков, туркмен и киргизов, получивших государственную самостоятельность в Союзе Советских Социалистических Республик, пример этих братских народов, построивших на северных рубежах Афганистана цветущие республики, является достаточно сильным стимулом для народов Афганистана в их стремлении оградить свою страну от посягательств британских империалистов.
